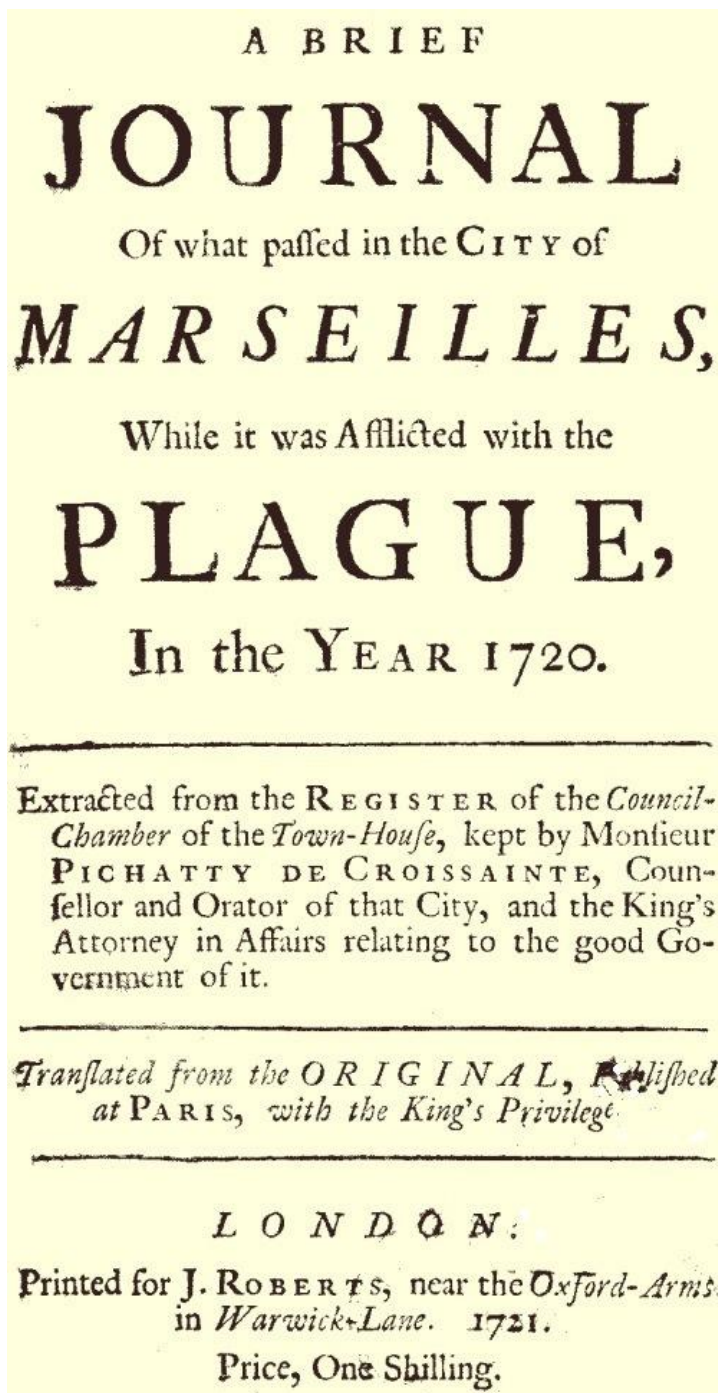

Краткий дневник того, что происходило в Марселе во время эпидемии чумы в 1720 году

Пичатти де Круазлент

Электронная книга проекта Гутенберга Краткий дневник того, что происходило в городе Марселе, когда он был поражен чумой в 1720 году

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Краткий дневник того, что происходило в городе Марселе во время эпидемии чумы в 1720 году

Автор: Пичатти де Круазлент

Дата выхода: 17 мая 2014 г. [Электронная книга № 45673]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, которые были щедро предоставлены интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" - КРАТКИЙ ДНЕВНИК ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИЛО В МАРСЕЛЕ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ ЧУМЫ В 1720 ГОДУ ***

Краткий дневник того, что происходило в городе Марселе во время эпидемии чумы в 1720 году.

КРАТКИЙ ДНЕВНИК того, что происходило в городе *МАРСЕЛЕ*, Когда он был Поражен ЧУМОЙ В 1720 году.

Извлечено из Реестра *Зала заседаний Городского дома*, хранящегося у месье Пичатти де Круассена, советника и оратора этого города и королевского прокурора по делам, касающимся надлежащего управления им.

Переведен с ОРИГИНАЛА, издан в Париже с привилегией короля.

ЛОНДОН:

Напечатано для Дж. Робертса, недалеко от *Oxford-Arms*
на *Уорик-Лейн*. 1721.

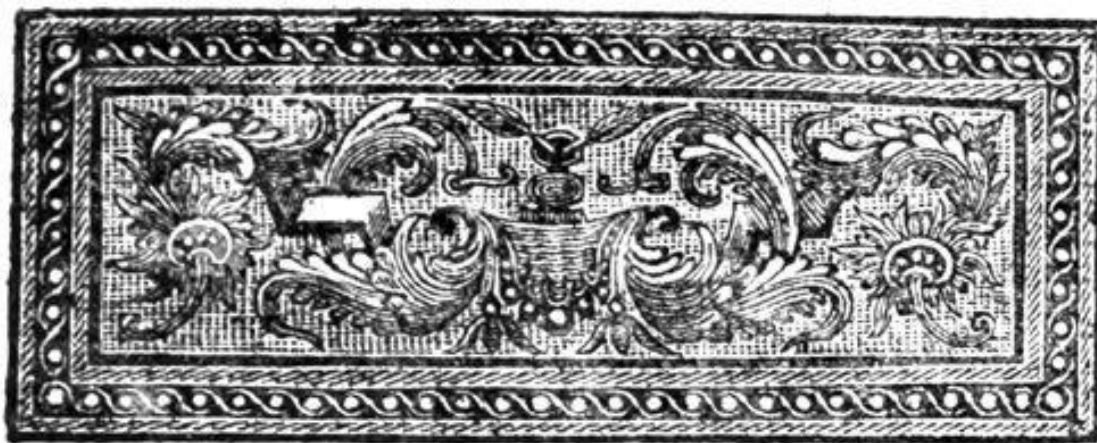
Цена - один шиллинг.

АННОТАЦИЯ Привилегии французского короля на печатание и публикацию этого журнала.

Людовик, Милостью Божьей, король *Франции и Наварры*. Нашим возлюбленным и верным Советникам, заседающим в *Парижском* парламенте, и всем другим, кого это может касаться: Приветствую. Наш горячо любимый *Николас Карре* из *Парижа*, представив нам, что в его Руки попала Рукопись, озаглавленная "*Краткий дневник того, что происходило в городе Марсель в то время, когда он был поражен чумой*"; и смиреннейшим образом умолял нас предоставить ему наши Привилегированные Письма для их единственного печатания и распространения во всех наших Владениях.—Мы, желая благосклонно отнестись к Просителю и признать его Рвение на благо Общества, этими Подарками разрешаем ему: ему и его Правопреемникам предоставляется исключительная Свобода печатать и публиковать указанную Книгу сроком на шесть Лет с даты опубликования:—Запрещая всем другим Лицам печатать или подделывать ее под страхом Конфискации таких Экземпляров и штрафа в размере трех тысяч ливров, подлежащего уплате каждым Нарушителем. Совершено в *Париже*, 17^{-го} июля на шестом году нашего Правления. Королем на Совете.

Карпо.

А Краткий дневник того, что происходило в городе Марселе, когда он был поражен чумой в 1720 году.

Поскольку у берегов *Леванта* всегда есть подозрение на чуму, все корабли, идущие оттуда в *Марсель* останавливаются на островах *Шатодиф*; и Санитарные инспекторы регулируют время и порядок введения карантина и очистки грузов на основании своих Патентов (или Медицинских справок) и Санитарного состояния конкретных мест, откуда они прибывают.

Начало мая 1720 года. в *Марселенам* сообщили, что *смарта* чума распространилась в большинстве Приморских городов или торговых портов *Палестины* и *Сирии*.

25 числа указанного Месяца, мая, корабль под командованием капитана *Шато*, который прибыл оттуда, то есть из *Сидона*, *Триполи*, *Сирии* и *Кипра*, прибывает на указанные Острова; но его Патенты чисты (т.е. его Свидетельства о том, что в тех Местах не было заражения), потому что он отплыл 31-го января, до того, как там была чума. Однако он заявляет Интендантам здравоохранения, что во время его Плавания или в *Ливорно*, где он остановился, умерло шесть человек из его Команды, но он подтверждает Справкой медицинских врачей в *Ливорно*, что они умерли только от злокачественной лихорадки, вызванной нездоровыми продуктами.

27 маяна его корабле погибает один из его матросов.

28-го Интенданты приказывают отнести Труп в Лазарет; *Герард*, главный санитарный врач, осматривает его и сообщает, что у него нет никаких признаков заражения.

29-го интенданты назначают очистку этого Груза на сорок дней, считая со дня, когда последний Тюк будет перенесен из него в Лазареты.

В конце мая к тем же островам прибывают еще три судна; а именно Два небольших судна капитана *Эйло* из *Сидона*, откуда они прибыли с тех пор, как там была чума; и барк капитана *Фуке* из *Скандерона*.

12 июня корабль капитана *Габриэля* прибывает туда точно так же из тех же Мест с подозрением на заражение; (т.е. сообщая, что там была чума.)

В тот же день Офицер, которого интенданты отправили на борт корабля капитана *Шато* для надлежащего проведения карантина, умирает там; *Главный санитарный хирург Герарда* осматривает тело и сообщает, что на нем нет никаких признаков заражения.

14 июня пассажиры, прибывшие на упомянутом Корабле, в последний раз надушиваются в Лазаретах; им разрешается въезжать в Город как обычно.

23-го, в канун Дня святого *Иоанна Крестителя*, великий приор прибывает в *Геную* с королевскими галерами; шерифы имеют честь приветствовать его, а я обращаюсь к нему с Речью от Имени Города.

В тот же день заболели Мальчик-извозчик с корабля капитана *Шато*, слуга, нанятый в Лазаретах для очистки Грузов этого корабля, и другой, который очищал товары с корабля капитана *Габриэля*; тот же Хирург сообщает, что у них нет никаких признаков заражения.

24-го числа другой Слуга, нанятый для уборки Имущества капитана *Эйло*, также заболевает; его навещают и делают тот же отчет.

24-го и 26-го числа все Четверо красятся друг за другом; их тела осматривают и сообщают, что у них нет никаких признаков заражения.

Несмотря на сделанные таким образом сообщения, Интенданты совещаются и решают в качестве Меры предосторожности засыпать все эти Тела Известью; убрать с острова *Помеги* корабли капитанов *Шато*, *Эйло* и *Габриэля* и отправить их на отдаленный остров под названием *Жарр*, чтобы там снова начать Карантин; и огородить Двор, где их Имущество проходит очистку в Лазаретах, не разрешая слугам, нанятым проветривать их, выходить.

28 июня другое Судно, являющееся барком капитана *Геймара*, из *Сидона*, прибывает к вышеупомянутому острову с подозрением на мошенничество.

1 июля Интенданты принимают Постановление о том, чтобы все суда, пришедшие с фальшивыми Патентами, встали на якорь на приличном расстоянии от острова *Помеги*.

7-го июля еще двое Слуг, запертых в Лазаретах для чистки Вещей, привезенных капитаном *Шато*, заболевают; хирург обнаруживает опухоли у них в паху и сообщает в своем отчете, что, однако, не верит, что это Чума: он расплачивается за свое Недоверие, возможно, за неправильное понимание Болезни, тем, что вскоре умирает сам вместе с частью своей Семьи.

8-го числа заболевает другой слуга; хирург обнаруживает Опухоль в верхней части бедра, а затем заявляет, что принимает это за признак заражения и желает консультации.

Интенданты немедленно вызывают трех других Мастеров-хирургов навестить упомянутых Слуг; они сообщают, что у всех у них определенно Чума.

9-го числа эти Пациенты красятся, их заливают известью, и вся их Одежда сжигается.

Интенданты решают распорядиться, чтобы все Имущество капитана *Шато* было вывезено из Лазаретов и отправлено для очищения на остров *Жарр*; и они направляются в Городской дом, чтобы ознакомить шерифов с тем, что произошло.

Дело, по-видимому, важное, они пишут об этом в Морской совет и маршалу герцогуде *Виллару*, губернатору *Прованса*; и мсье *Эстель*, одному из главных шерифов, с двумя интендантами здравоохранения поручено отправиться в *Экс*, чтобы дать отчет об этом мсье *Лебре*, первому президенту парламента и интенданту юстиции и торговли.

В тот же день месье *Пейссонель* и его Сын, Врачи, пришли в Городской дом, чтобы уведомить шерифов, что их вызвали в Дом на площади *Линче*, чтобы навестить молодого Человека по имени *Эйссален*, и им показалось, что у него Чума.

В этот момент к Дверям этого Дома выставляется Стража, чтобы помешать кому-либо выйти из него.

10-го *июля* этот Пациент умирает, а его сестра заболевает; охрана удваивается; и, поскольку считается уместным увезти обоих; чтобы сделать это тише и не потревожить людей, операция откладывается до ночи; когда в одиннадцать часов месье *Мустье*, другой главный шериф, приходит туда без шума, посылает за слугами из Лазаретов, призывает их подняться в Дом, и, когда они вынесли мертвых и больных, он приказывает им вынести их на носилках за Город в больницу. Лазареты, приказывает также отвести туда всех Людей, принадлежащих Дому, сам сопровождает их с Охраной, чтобы никто не мог приблизиться к ним, а затем возвращается и видит, что Дверь Дома заделана Известковым раствором.

11-го Получено уведомление, что некий *Мальчик* заболел в том же Квартале города, к нему направляются врачи и хирурги; они заявляют, что у него чума, его Дом немедленно охраняется охраной, и когда наступает ночь, г-н *Мустье* отправляется туда, посылает за Похоронщиками Умерших из Лазаретов и, обнаружив, что Пациент недавно умер, заставляет их забрать Труп, сопровождает его, видит, как он засыпается Известью, а затем возвращается, чтобы отвести всех Обитателей этого Дома в Лазареты и закрыть Дверь .

12-го все это сообщается великому приору, который все еще остается в *Марселе*; первому президенту предписывается; собираются интенданты здравоохранения, чтобы заставить все суда, пришедшие из *Леванта* с фальшивыми патентами, вернуться на остров *Жарр*, и все их Имущество, оставшееся в Лазаретах, быть перевезенным туда аналогичным образом: мсье *Аудимар*, один из шерифов, председательствовал на их Собрании, чтобы повлиять на принятие этого Решения.

В этот и на следующий день шерифы проводят очень тщательное расследование в Городе, чтобы выявить всех лиц, имевших связь с умершими или больными чумой; наиболее подозреваемых отправляют в Лазареты, а остальных запирают по домам.

14-го числа они пишут Отчет о том, что произошло, в Морской совет; они решают больше не выдавать никаких Патентов (или сертификатов о состоянии здоровья) ни одному судну, пока не будут уверены, что Болезнь миновала.

15-го, ушел из этого отказа предоставить сертификаты здоровья, он должен быть поверен в зарубежных странах, что чума в *Марселе*; а чтобы это не следует полностью прервать все

коммерция, пишут офицеры Хранители здоровья на всех портах *Европы*, на реальный факт; то, что существует ряд лиц, страдающих от заразы в *Infirmaris*, но он не добился какого-либо прогресса в городе.

21-го *июля*, с тех пор в Городе не было обнаружено никаких признаков чумы, они с радостью сообщают об этом в Совет морской пехоты и продолжают обеспечивать всем необходимым в Лазаретах подозреваемых лиц, которых они отправили туда, и тех, кого они заперли в своих домах.

Уже Публика, оправившаяся от Испуга, начинает возмущаться бесполезностью Хлопот, которые доставили себе шерифы, и всех принятых ими Мер Предосторожности; утверждается, что Два Человека, умерших на площади *Линче*, были унесены совсем другой Болезнью, нежели чума: врачей и Хирургов упрекают в том, что по их Ошибке был поражен весь Город. Замечено множество Людей, проявляющих бесстрашие и Свободу Ума, которые вскоре после этого поражаются Ужасу больше, чем кто-либо другой, и убегают с еще большим Беспорядком и Стремительностью; их хваленая Твердость быстро покидает их. Правда в том, что Чумы следует бояться и избегать.

26 *июля* шерифам было сообщено, что на улице *Лескаль*, в части старого города, населенной только бедняками, внезапно заболели пятнадцать человек; они направили туда врачей и Хирургов; те обследовали Болезнь и составили заключение; одни - что это злокачественная лихорадка; другие - что это заразная или морная лихорадка, вызванная плохой пищей, Нужда в которой долгое время вынуждала этих бедных существ питаться: ни один из них не сказал положительно, что это чума. Человек действительно должен был быть очень хорошо уверен в этом, чтобы сказать это; публика уже продемонстрировала склонность возмущаться любой ложной тревогой.

Шерифы не вполне удовлетворены этим Сообщением, но решают действовать таким же Образом Предосторожности, как если бы Больные действительно были заражены чумой; без шума отправить их всех в Лазареты; а пока запереть их дома.

27-го числа восемь Заболевших красятся; шерифы сами приходят к ним домой, чтобы вызвать обыск; На двух из них обнаружены бубоны: Врачи и Хирурги по-прежнему придерживаются того же Мнения и приписывают Причину Чумки невкусной Пище. Несмотря на это, как только наступает ночь, г-н *Мустье* отправляется на Место, посылает за слугами из Лазаретов, заставляет их добровольно или Силой забрать Тела со всеми надлежащими Предосторожностями; их относят в Лазареты, где засыпают известью; и весь остаток ночи он распоряжается, чтобы оставшихся Больных и всех, кто находится в их Доме, перевезли в Лазареты.

28-го, очень рано утром, повсюду проводятся поиски тех, кто общался с ними, чтобы ограничить их: другие люди на той же улице заболевают, и некоторые из тех, кто заболел первым, красятся. В полночь *месье Эстель* (вернувшаяся из *Экса*) отправляется туда; вызывает Похоронщиков в Лазаретах; заставляет их унести мертвые тела и засыпать их известью; а затем до рассвета следит за тем, чтобы всех Больных развезли по Лазаретам.

Люди, которые любят обманывать самих себя и хотят, чтобы это было абсолютно не Чумой, приводят сотню ложных Доводов с этой Стороны. Неужели, говорят они, Чума поразит только таких бедных Людей? Будет ли это работать так медленно?

Потерпите у них всего несколько Дней, и они увидят, как нападут на всех без исключения, с самой быстрой яростью и самым ужасным Опустошением, о которых когда-либо слышали.

Некоторые упрямо утверждают, что Болезнь произошла исключительно от червей; Но хотя они притворяются, что так уверенно спорят, дрожа от Страху в своих Сердцах, они собирают свою Стаю, чтобы быть более готовыми к бегству: что делают все остальные, я оставляю на усмотрение; каждый испугался и готов бежать из Города, искать Убежища где угодно.

В то же время, поскольку беспорядки на улице *Лескаль* продолжаются 29 июля и 10 дней подряд, шерифы вынуждены каждую ночь оставаться на месте, а днем постоянно разыскивать всех, кто общался с больными или Умершими: люди заболевают в нескольких других частях города; охранники запирают их в одиночных местах; некоторые из них красятся, и каждую ночь месье *Эстель* и *Мустье* по очереди ходят смотреть, как их уносят. остальных развозить по Лазаретам и приводить в порядок или благоухать Дома; Работа столь же опасная, сколь и утомительная, особенно когда после того, как они просидели всю ночь на улице, они оказываются вынужденными весь следующий день заниматься тысячью других дел, не менее хлопотных.

Г-н *Одимар* и *Дьеде*, другие шерифы, со своей стороны, утомлены постоянной заботой и Хлопотами, возникающими из-за увеличения количества необходимых дел в Городе, где обычный ход событий отнимает все время, которое может выделить гражданский судья. Г-н *Дьеде*, однако, проводит две ночи подряд, сопровождая Офицеров при вывозе мертвых и больных.

Маркиз *де Пиллес*, губернатор, постоянно сотрудничает со всеми ними; он каждый день, с утра до ночи, находится в Городском доме, неустанно занимаясь всем, что подсказывают ему его Рвение и Благоразумие, и всем, что требуется для поддержания хорошего Порядка в подобных Случаях.

Вся сумма в *звонкой монете*, находящаяся в настоящее время в городской казне, составляет всего 1100 ливров; и очевидно, что, если Город будет полностью заражен, все погибнут из-за нехватки денег: это обязывает шерифов написать Первому президенту и серьезно надавить на него, чтобы он был рад раздобыть для них Деньги.

Поскольку хлебной крупы не хватает, она немедленно дорожает; поэтому, чтобы предотвратить ее накопление и сделать ее еще дороже, по моему Примеру издается Постановление, запрещающее ее накопление и предусматривающее суровые наказания. Одновременно издаются два других Указа, запрещающих всем Лицам иметь и хранить в Городе любые вещи, которые могут способствовать распространению Заразы.

30 июля проводится общий осмотр и инвентаризация всех запасов Провизии в Городе; и шерифы, обнаружив, что в Казне почти нет хлеба-кукурузы, мяса или дров, и мало денег на покупку припасов; все вещи чрезмерно дороги; Беспорядки усиливаются; население настолько бедно, насколько напугано; все состоятельные люди и богачи уже бежали: Они пишут месье *Пеллетье де Форс* и, представляя ему плачевное состояние *Марселя*, умоляют его заступиться за его Королевское величество. Ваше Высочество, предоставьте им кое-какие Припасы.

31 июля по моему Просьбе издается еще одно Постановление, обязывающее всех странствующих попрошаек покинуть Город в этот день; а тех, кто поселился в Городе, поместить в больницу *Шарите* под страхом порки.

Но это Постановление не приведено в исполнение, потому что в тот же день мы узнаем, что Палата *отпусков* парламента *Экс*, основываясь на слухах о том, что в *Марселе* свирепствует чума, издала *Постановление*, запрещающее *марсельцам* покидать пределы своей Территории; жителям всех городов и местечек *Прованса* общаться с ними или давать им приют; а всем Погонщикам мулов, Носильщикам и всем прочим - отправляться в *Марсель*, по какой бы то ни было Причине или под каким бы то ни было Предлогом, под страхом Смертной казни.

В таком Состоянии, как можно было выгнать из Города 2 или 3000 Нищих, которые тогда были в Городе? Не имея возможности выйти за Пределы Территории, они были бы вынуждены оставаться там и разорять ее ради Пропитания.

По 1^{ст} в *августе*, М. *Сикард*, отец и сын, врачи, пришли в город-дом, чтобы сказать шерифу, что это не подлежит сомнению Смуты в городе действительно чума, но что они делают, что асрассчитывать они должны положить этому конец, если они будут делать то, что они предписывают, что скупать большое количество древеси́ны, обновляется и педики; закладывать в кучи, на малых расстояниях, вдоль стен города, и во всех д прогулок, открытых мест, площадей, рынков и рынков; обязать каждого частному лицу наложу кучу из них, прежде чем его дом, на всех улицах в целом; и поджег их. в то же время, в начале ночи, которая, безусловно, положила конец эпидемии чумы.

Поскольку каждый желает провести этот Эксперимент; и все другие врачи, которых ежедневно вызывают в Городской дом, чтобы дать отчет о развитии Болезни, не осуждают его; шерифы немедленно приказывают скупить все дрова, хворост и щетки, какие только можно найти; и г-н *Одидмар* и *Дьеде* с величайшим рвением следят за тем, чтобы их разместили вдоль стен, на прогулках и в общественных местах.

2-го *августа* они издают Указ, предписывающий всем жителям разжечь каждому Костер перед своим домом и зажигать его в 9 часов вечера, в тот момент, когда будут зажжены те, что вдоль Стен и в общественных местах. Это исполняется: это великолепное зрелище - созерцать Цепь Стен, такой большой, такой необъятной протяженности, все освещенное; и если это излечит Город, то это, несомненно, будет излечено самым радостным и приятным образом.

Магистраты, которые, чтобы удовлетворить Общественность и избежать всяких упреков, проводят такие Эксперименты, не могут, однако, рассчитывать на обещанный им Успех; Благоразумие требует, чтобы они принимали надлежащие меры и не тешили себя напрасными надеждами: они пишут Первому президенту и просят его, поскольку Дороги забаррикадированы против них, соблаговолить направить для них Курьера в Суд, чтобы представить их Нищету и неудобства, которых они имеют основания опасаться, поскольку у них нет ни пенни денег, в то время как они боятся, что им чего-то не хватает, и что они боятся к бедствиям Чумы добавилось Бедствие Голода.

Они также пишут в Совет *морской пехоты*, сообщая им, сколько больных у них на самом деле есть и сколько мертвых они доставили и похоронили в Лазаретах.

В тот же день на Собрании, которое ежедневно проводилось в Ратуше с участием муниципальных чиновников и тех знатных горожан, которые еще не бежали, под председательством г-на *де Пилля*, было решено:

1. В то время как число больных растет все больше и больше, особенно на улице *Лескаль*, на каждом проспекте этой улицы должен быть выставлен *кордебалет*, чтобы препятствовать любому входу в нее или выходу с нее; и что должны быть назначены продовольственные комиссары, которые будут ходить и раздавать провизию семьям, населяющим эту улицу.
2. Что каждый из капитанов Города должен набрать Роту из 50 человек Ополчения, которым будет платить Город; И что, однако, Пять Бригад, называемых Бригадами *Привилегий Вина*, со своими офицерами будут повсюду охранять шерифов во время их ночных маршей, чтобы следить за тем, как Мертвых и больных уносят в Лазареты.
3. Чтобы уже нанятых врачей и хирургов можно было побудить служить с большим усердием и не требовать никакой платы с Больных, они должны получать жалованье от Города и им должны быть разрешены *Саркофаги* из промасленной ткани и стулья для их более легкой транспортировки повсюду.
4. Ввиду того, что у Города нет денег и что они обязательно должны быть, должны быть публично вывешены объявления о получении денежных ссуд под *5процентов*. попытаться раздобыть немного таким образом: И что казначей, не имеющий возможности приехать на жительство в Городской дом, г-н *Буи*, первый секретарь Архива, будет там кассиром.

3 августа маркиз *де Пиллеси* шерифы, вновь собравшись с теми же гражданами, назначают 150 комиссаров в 5 приходах города, чтобы каждый в отведенном ему квартале заботился о нуждах бедных; раздавать им Хлеб и другие средства к существованию за счет города; и делать все остальное, что им будет поручено для общественного блага.

В той части города, которая называется *Рив-Нев*, которая находится за Портом и простирается от аббатства Святого *Виктора* до Арсенала, шевалье *Роуз* назначен капитаном и генеральным комиссаром.

И на Территории (*т.е.* Стране, принадлежащей *Марселю*), которая подобна огромному городу, насчитывается более десяти тысяч Домов, называемых *Бастидами*, в 44 Кварталах и зависимых приходах, из которых она состоит, помимо нескольких довольно больших деревень; для каждого назначены по одному капитану и несколько комиссаров, чтобы заботиться о том же.

В тот же день, для предотвращения общения между детьми, которые, как говорят, наиболее восприимчивы к Чуме, Колледж и все государственные школы закрыты.

Что касается Пожаров, рекомендованных Двумя *Сикардами*, то они запрещены: сообщается, что эти Два Врача покинули Город; кроме того, нет ни Дров, ни Хвороста, ни Щеток; но скуплено некоторое количество Серы и роздано Бедным во всех кварталах Города, а Внутренности всех Домов приказано благоухать.

Вечером маркиз *де Пиллес* и шерифы, все еще собравшиеся в Городском доме, уведомляют их, что четыреста или пятьсот человек населения собрались в Квартале, называемом

Аграндиссмент, и ведут себя очень беспорядочно, крича, что у них будет хлеб; пекари этого квартала из-за нехватки зерна не приготовили обычное количество, так что многих людей невозможно было обслужить: маркиз *де Пиллес* и местье *Мустье*. поспешите туда в сопровождении нескольких Стражников; их присутствие прекращает Беспорядки, и они полностью успокаивают Народ, раздавая им немного Хлеба.

4-го числа офицеры Гарнизона форта *Сент-Джон* приходят в Городскую резиденцию, сообщают шерифам, что им не хватает хлебной кукурузы, и просят ее у них; заявляя, что в противном случае они не могут ответить, что Войска их Гарнизона не войдут в Город и не заберут Кукурузу силой. Шерифы отвечают, что они охотно предоставили бы их, если бы у них было достаточно припасов; но нужда, в которой они сами находятся, настолько велика, что они не могут этого сделать; и если бы жителям было предложено насилие, они явились бы во главе их, чтобы защитить их.

В тот же день, принимая во внимание, что Постановление Палаты отпусков, запрещающее всякое общение между жителями провинции и жителями *Марселя*; если дела останутся на прежнем уровне, и никто не будет ввозить зерно и другую Провизию, мы вскоре окажемся на грани Голода, шерифы решают обратиться к Первому президенту. Соответственно, они посылают просить его установить, как это делалось раньше, Рынки и Барьеры для Переговоров в определенных надлежащих Местах, куда незнакомцы, не подвергаясь никакому Риску, могли бы привозить нам Провизию: в то же время они пишут прокураторам Страны *Прованс* просьбой согласиться с этим. Конечно, невозможно проявить больше сострадания к страданиям пострадавшего Города, чем это сделали они; и особенно консулы нескольких городов: *Марсель* никогда не забудет Услуги, оказанные ей в этом Бедствии, а также Доброту, Рвение и Готовность, с которыми они были оказаны.

В тот же день шерифы рассмотрели Беспорядки, которые часто происходят во время Эпидемии, необходимость использования быстрых средств для их подавления и подачи примеров злоумышленникам и Мятежникам; и что так часто, как этот Город поражала чума, как в 1580, 1630, 1649 и 1650 годах, наши короли постоянно предоставляли своим Предшественникам в магистратуре посредством Патентов на письма Право судить все Преступления окончательно и без апелляции; они снова пишут Первому президенту, желая, чтобы он добыл для них от его Величества аналогичные патенты на письма. .

5-го числа они повторяют ему свои Просьбы снабдить их зерном: они также пишут с той же целью консулам *Тулона* и консулам всех приморских городов побережья *Лангедока* и *Прованса*, предлагая отправиться за Зерном в любое место, удаленное от Города, которое они выберут для его высадки; и они просят жителей города *Мартиньи* послать суда в *Арль*, чтобы забрать оттуда Зерно.

6-го числа по моему Распоряжению был опубликован Указ, запрещающий всем Лицам переносить из одного Дома в другой Движимое Имущество и Одежду Больных или Умерших, прикасаться к ним или как-либо ими пользоваться под страхом Смерти. Другое Постановление устанавливает Нормы потребления продовольствия и необходимых товаров, чтобы ограничить

чрезмерные цены, до которых из-за Дефицита их подняли бы те, кто хотел бы воспользоваться нищетой населения.

7-го, Палата отпускников разрешила прокурорам Страны прибыть на Совещание с шерифами в Место по дороге в *Экс*, называемое *Нотр-Дам*, в двух Лье от *Марселя*; маркиз *де Вовенарг*, первый прокурор Страны, прибывает туда в сопровождении нескольких джентльменов и высших должностных лиц провинции, в сопровождении гвардии маршала *де Виллара* и бригады лучников из *Лука. Маршалси*. Город, пораженный чумой или подозреваемый в ней, из которого даже почти все жители готовы бежать, не может создать Фигуру, достойную такой Чести. Месье *Эстель*, один из главных шерифов, отправляется на Место без Свиты, без Сопровождающих и без какой-либо охраны, в сопровождении только месье *Калуса*, Хранителя городских Архивов, который благодаря своим Способностям, Честности и Прилежанию стал как бы Кормчим всего этого Сообщества.

На этой Конференции, где соблюдается Предосторожность разговаривать друг с другом на большом расстоянии, достигается Соглашение, согласно которому в этом Месте будет открыт Рынок, где будет установлен двойной барьер; и что другой рынок будет открыт в *Sheep-Inn*, по дороге в *Обань*, которая также находится в двух Лье от *Марселя*; другой рынок для судов, доставляющих Провизию морем, в бухте под названием *Лестак*, в заливе островов *Марсель*; и что на всех этих Рынки и Барьеры, охрана выставляется прокурорами Страны и оплачиваются шерифами *Марселя*.

8-го числа это Соглашение подтверждено Постановлением Палаты отпусков: Вследствие чего шерифы пишут всем консулам городов и Поселков *Прованса*, настаивая на том, чтобы они отправили со всей Оперативностью Кукурузу и другие Припасы, древесину и уголь на эти Рынки и Заграждения, где все должно осуществляться без связи.

В тот же день они приступают к составлению общих инструкций, в которых они определяют все Обязанности, которые должны выполнять комиссары, которых они уже назначили, по оказанию помощи бедным и уходу за больными.

Между тем, очевидно, что г-н *Эстель* и *Мустье*, которые до сих пор по очереди бодрствовали каждую ночь, чтобы видеть, как Мертвых, Больных и Подозреваемых переносят в Лазареты и Дома, застегнутых или надушенных, вряд ли смогут долго выносить такую Усталость; особенно Болезнь, начинающую проявляться в разных кварталах Города, расположенных далеко друг от друга; хотя г-н *М.Одимар* и *Дьеде* предложили заменить их; маркиз *де Пиллес* счел необходимым позаботиться о своем здоровье и жизни, и на Собрании было решено,

1. Чтобы для вывоза Мертвых использовались повозки; чтобы все самые крепкие нищие, которых можно найти, были схвачены и назначены Похоронщиками Мертвых; чтобы ими руководили четыре лейтенанта здравоохранения, а господин *Бонне*, помощник губернатора, командовал ими.
2. Люди должны быть немедленно отправлены на работу, чтобы вырыть большие и глубокие ямы за стенами Города, в которых Мертвые должны быть засыпаны известью.

3. Немедленно должен быть создан Чумной дом или больница: в первую очередь рассматривается больница *Шарите*; но трудность вывезти из нее и разместить в другом месте более 800 человек обоего пола, находящихся в ней, делает необходимым остановиться на *приюте для выздоравливающих*, который находится недалеко от стен города, со стороны ворот Сен-Бернар-дю-Буа.

9-го августа было замечено, что некоторые врачи и почти все мастера-хирурги бежали. По моему Просьбе издан Указ, обязывающий их вернуться; в качестве наказания для первых - быть навсегда исключенными из Колледжа их факультета; а для вторых - быть исключенными из Компании Хирургов и подвергнутыми чрезвычайным преследованиям.

По моему Примеру опубликован другой Указ, запрещающий Мясникам, когда они разводят блох и разделяют говядину или баранину на Бойне, раздувать их ртом, чтобы Мясо могло заразиться Чумой; но под страхом смерти использовать Мехи.

Другой, запрещающий пекарям перерабатывать в Бисквит Муку, которую Город дает им для выпечки хлеба для бедных; или печь любой Белый хлеб, чтобы они не выпекали Муку, предназначенную для Хлеба бедняков.

И еще одно, запрещающее всем Лицам отводить общественную воду для затопления их Территорий; чтобы Трубопроводы не пересыхали, но чтобы Вода могла обильнее течь по всем улицам Города, унося Грязь.

В этот и следующий день оказывается не так уж трудно привести в исполнение все, что было решено накануне: требуются повозки, Лошади, сбруя; их нужно привезти из Страны, и ни один Человек не предоставит их для перевозки зараженных тел. Нужны люди, чтобы запрягать Лошадей, запрягать их в Повозки и управлять ими; и каждому претит оказывать Помощь в столь опасном Деле. Требуются похоронщики Умерших, чтобы выносить их из Домов; и хотя предлагается чрезмерная плата, беднейшие слои населения боятся такой опасной работы и прилагают все возможные усилия, чтобы избежать ее. Крестьян просят вскрыть Ямы, но никто не приходит копать, такой Страх овладел ими: Шерифы обязаны прилагать все усилия, чтобы заполучить одних с помощью Руководства, а других - силой и Строгостью.

Привести в Порядок так быстро, как это требуется, Чумной дом и снабдить его всем Необходимым, которых почти не счесть, - задача, сопряженная с не меньшими трудностями. Больница *для выздоравливающих*, которой было решено воспользоваться, оказалась слишком маленькой; необходимо расширить ее, присоединив к ней здание под названием *Fas*, которое находится совсем рядом с ней; предстоит сделать тысячу дел, и все же ни одно из них не может быть легко выполнено: г-н *Мустье* вынужден ремонтировать там и оставаться на месте; и, заставляя рабочих работать день и ночь, он совершает такую работу, что за 48 часов приводит ее в порядок, со всеми необходимыми принадлежностями. рассортировали и уложили готовым, и все было готово для приема Больных.

Все еще остается очень большая трудность, которая заключается в том, чтобы найти стюардов, Надзирателей, поваров и других низших должностных лиц, и особенно такое большое количество слуг, какое требуется для ухода за больными: по всему городу расклеены объявления, приглашающие тех мерзких Созданий, которых Алчность подвергает Опасности, или тех, у кого лучшие Умы, которых чрезмерная Благотворительность располагает посвятить себя служению Обществу; и, разыскивая таких, поощряя, давая и обещая, они приобретаются:

наняты аптекари и хирурги; и два врача, незнакомца, по имени *Гайон*, придите добровольно и предложите свои Услуги, а затем будьте заперты в Больнице: к несчастью, Смерть слишком рано кладет конец их Милосердию и Рвению.

Сразу за Стенами, между воротами *Экса* и воротами *Джолиетта* начинаются три ямы шестидесяти футов в длину, столько же в ширину и двадцать четыре в глубину: чтобы заставить крестьян работать на них, г-н *Мустье* вынужден ежедневно возиться с ними, подвергаясь воздействию солнечного жара.

Шевалье *Роза*, назначенный капитаном и генеральным комиссаром в *Рив-Нев*, за Портом, делает то же самое: он приводит в надлежащий порядок другой обширный госпиталь, расположенный под навесами Канатного депо; приказывает вырыть большие и глубокие ямы возле аббатства Святого *Виктора*; собирает повозки, похоронщиков мертвых и всех тех, кто нуждается в помощи живых, умирающих и Усопших; и что не менее примечательно, чем его Активность, его Мужество и его Рвение к своим несчастным. В сельской Местности он оплачивает из своего собственного Кошелька огромные расходы, необходимые для содержания этой Больницы, и множество Рабочих рук, которых он нанимает, не беспокоясь о том, когда и как ему это возместят.

Как только эти Чумные дома будут готовы принять Больных, менее чем через два дня они будут полностью заполнены; но это ненадолго из-за тех, кого туда переносят: Болезнь настолько сильна, что тех, кого приносят ночью, на следующий день уносят в Ямы; и так Мертвые каждый день поочередно освобождают место для Больных.

12 августа г. де *Шик-Куано* и *Верни*, главные врачи *Монпелье*, прибывают к Ограде *Нотр-Дам*, чтобы по Приказу его Королевского Высочества осмотреть истинную природу Болезни, поразившей этот Город: для них приготовлено жилье, и за Оградой отправлена карета, которая доставит их сюда.

13-го числа маркиз де *Пиллес* и шерифы приглашают их в Городской дом, куда они созвали всех врачей и главных хирургов Города; после долгого обсуждения Симптомов Болезни они договариваются между собой отправиться вместе в следующие дни, чтобы навестить больных как в Больницах, так и в нескольких кварталах Города, и провести такие Эксперименты, которые сочтут уместными.

До сих пор Чума не проявила всей своей Ярости; она действительно убивает тех, кого захватывает, едва ли кому удастся спастись; и в какой бы дом она ни вошла, она уносит всю Семью; но пока что она обрушилась только на более бедные слои населения, что удерживает многих в ложном представлении, что на самом деле это не чума, а происходит от плохого питания и недостатка других предметов первой необходимости: те, кто пользуется морем и часто видел чуму в *Леванте*, думают, что они замечают некоторую разницу: короче говоря, изобилие людей все еще остается под сомнением, и с величайшим нетерпением ожидают решения врачей *Монпелье*, которые определяют, оставаться им или улетать.

14-го числа шерифы направляют письмо в Морской совет, в котором смиреннейшим образом благодарят его Королевское Высочество за его Заботу и Доброту, за то, что он прислал им этих Врачей.

15-го они пишут маршалу *де Виллару*, чтобы ознакомить его с состоянием Города и крайней нуждой, в которой он находится, имея в нем около ста тысяч душ без хлеба и без денег; они пишут также господину *де Бернажу*, интенданту в *Лангедоке*, и маркизу *де Кайлюсу*, коменданту в *Провансе*, затем в *Монпелье*, с просьбой обеспечить их хлебом-кукурузой, чтобы уберечь их от голода, который может привести к гибели людей. у них было не меньше причин бояться, чем Чумы. Маркизде *Кайлюс* был так Добр, что воспользовался собственным Кредитом за то, что закупил их в большом количестве.

Поскольку 16-е число приходится на Праздник Святого *Роха*, который во все времена отмечался в *Марселе* в качестве мольбы об избавлении от чумы, маркизде *Пиллес* и шерифы, чтобы предотвратить распространение Сообщений, хотели бы отменить обычно совершаемую Ежегодно процессию, в которой несут Бюст и Мощи этого Святого; но они вынуждены уступить Крикам людей, которые становятся почти безумными в вопросах Набожности, когда они находятся под таким ужасным Бедствием, как Эпидемия. Чума, ужасные последствия которой они уже ощущают; они даже считают удобным самим присутствовать при Процессии со всеми своими Алебардщиками и Охраной, чтобы помешать Толпе следовать за Ней и предотвратить все Беспорядки.

17-го врачи из *Монпелье* приезжают в Городской дом, чтобы ознакомить шерифов с тем, что они выяснили о природе Чумы, и простыми словами заявляют, что это, несомненно, Чума.

Но, учитывая, сколько людей уже покинуло Город, и что Ужас в нем привел всех в замешательство, они считают нужным, чтобы не усугублять его, скрывать; и что для успокоения Умов людей следует прикрепить публичное уведомление, в котором указывается, что они считают болезнь всего лишь заразной лихорадкой, вызванной нездоровым питанием, и что она скоро прекратится благодаря Поставкам, которые готовятся к отправке со всех Концов, и которые произведут в изобилии все необходимое.

Это Уведомление немедленно прикрепляется, но без какого-либо эффекта: смертность, которая за последние несколько дней чрезвычайно возросла, злобность и насилие, с которыми она начинает свирепствовать во всех Частях без различия, и Внезапность, с которой, как наблюдается, она незаметно сообщает о себе, уже убедили самых упрямых и тех, кто был наиболее склонен обманывать самих себя, что это действительно чума; и, не дожидаясь больше никаких известий или рассуждений, все убегает так стремительно, что всех Городских ворот едва хватает, чтобы выпустить Толпы.

Если бы это были всего лишь бесполезные рты, ничто не могло бы быть более удобным и благотворительным; но самые необходимые Люди и даже те, чьи Обязанности вынуждают их самым необходимым образом задерживаться, дезертируют быстрее всех; почти все интенданты здравоохранения, чиновники Управления изобилия, городские советники, *полицейские* комиссары, главные директора больниц и других Домов общественной благотворительности; те самые комиссары, которые всего несколько дней назад были учреждены в приходах и кварталах для оказания помощи нуждающимся. Бедняки; торговцы всех профессий и те, кто наиболее необходим в Жизни, пекари, Продавцы провизии и предметов первой необходимости; даже те, в чьи обязанности входит присматривать за другими и препятствовать им покидать Город; то есть капитаны и офицеры *милиции*, все дезертируют, покидают Город и бегут из Него: короче говоря, маркиз *де Пиллес* и шерифы предоставлены самим себе, на попечении бесконечного числа бедняков, готовых предпринять

что угодно в будущем. Крайность, до которой они доведены Нуждой и Бедствиями, умноженными Заразой.

Вид города сейчас вызывает сострадание; повсюду царит атмосфера Запустения; все Лавки повсюду заперты; большая часть домов, Церквей и монастырей, все общественные рынки и Курортные места опустели; на улицах нет ни одного человека, кроме бедных стонущих негодяев; порт пуст, галеры отошли от Ключей и обнесены частоколом со стороны Арсенала, где наведены мосты и возведены высокие заграждения, а все торговые суда покинули порт. Причалы и встали на якорь поодаль.

Этот гордый *Марсель*, всего несколько Дней назад столь процветавший; этот Источник Изобилия и (если можно так выразиться) Блаженства, стал истинным Образом *Иерусалима* в его Запустении: все еще счастлив, если это может прекратиться здесь; и если Рука, начавшая его карать, не превратила его менее чем за две недели в самое ужасное Зрелище человеческих страданий, какое когда-либо представляли Разрушения в каком-либо городе Мира.

18-го числа толпа людей из квартала Сент-Джон подошла к воротам Городского дома, крича, что у них будет Вино; и что в Городе не осталось никого, кто бы его продавал. Стражники готовятся прогнать их, месье *Эстель* направляется туда, а вскоре за ней и месье *Мустье*; они умиротворяют их, обещают дать им то, что они пожелают; и соответственно немедленно публикуется Постановление, предписывающее всем, у кого есть Вино, выставлять его на продажу весь этот день, в противном случае их Погреба будут вскрыты, и вино будет продаваться Стражниками, которые будут обходить все помещения.

В это время Зараза распространилась по всем частям Города, несмотря на все Предосторожности и Старания, предпринятые для предотвращения сообщения, и начинает производить всеобщее Опустошение: для вывоза Мертвых необходимо использовать на улицах большее количество повозок и особенно увеличить число Похоронщиков мертвых.

Но это совершенно невозможно, почти все горожане того Сорта, которыми можно было пожертвовать при выполнении столь опасной Работы, погибают; они не живут на ней больше двух Дней; они заражаются чумой при первом же прикосновении к трупу, какие бы меры предосторожности ни применялись; у них есть Крючки, прикрепленные к концам длинных палок; но при приближении к Телам что-либо заражает их; им платят не менее пятнадцати ливров в день; но как бы заманчиво это ни было для нищих, они не притрагиваются к этому под страхом верной и неизбежной смерти; за ними приходится охотиться и тащить на Работу прямо-таки Силой: теперь, независимо от того, смогут ли они спрятаться или все они мертвы, никого уже не найти; тем временем мертвые тела остаются в домах и у ворот больниц, сваленные в кучи одно на другое, и нет возможности вывезти их и похоронить в Ямах.

В этой Крайней ситуации шерифы обращаются к Офицерам, командующим Галерами, самым искренним образом умоляя их позволить им взять кого-нибудь из своих рабов для Погребения Мертвых, предлагая им Гарантию предоставления им Помещения за счет Города или возместить Ущерб его Величеству. Они снисходят, учитывая абсолютную Необходимость, до того, чтобы отдать им Двадцать шесть своих Инвалидов, которым они обещают Свободу, чтобы приобщить их к Работе.

Нельзя отрицать, что Город был в какой-то мере спасен благодаря Помощи этих рабов и тех, кто был впоследствии предоставлен, но следует также признать, что для шерифов, которые

подавлены тяжестью бизнеса и покинуты всеми Людьми, на которых они могли возложить какую-либо Часть своих Забот, такие Похороны мертвых очень обременительны.

Они лишены всего необходимого; они должны быть обеспечены Шу, когда в Городе не осталось ни Шу, ни Шубника; у них должно быть жилье и провизия, и никто не должен давать приют, приближаться или иметь какое-либо сообщение с галльскими рабами, похоронщиками зараженных тел. За ними нужно присматривать день и ночь; они грабят все дома, откуда забирают мертвые тела; и, не зная, как запрягать лошадей или управлять телегами, они часто переворачивают их, ломая телеги или разрушая их. упряжь, которую нельзя починить не только потому, что не осталось ни Колесника, ни Воротничника, но и потому, что никто не прикоснется к зараженным вещам; так что шерифы, должно быть, постоянно просят милостыню или одалживают Повозки в Деревне, где каждый ухитряется их спрятать; и часто им приходится стоять на Работе, требующей наибольшей Спешки из всех остальных, которую эти рабы выполняют так медленно и лениво, что это очень раздражает.

В каком городе Мира когда-либо видели, чтобы консулы были обременены таким количеством забот и доведены до Необходимости выполнять все мрачные и опасные Обязанности, которыми вынуждены жертвовать собой шерифы *Марселя*? Видя это очень быстро, чтобы заставить этих рабов действовать более оперативно и уносить разлагающиеся Тела, к которым они не могут ни прикоснуться, ни даже приблизиться, не будучи взволнованными и понукаемыми, шерифы вынуждены встать во Главе их и идти впереди, где Инфекция свирепствует сильнее всего, чтобы заставить их уносить их: месье *Мустье* почти два месяца подряд был вынужден постоянно вставать на рассвете, видеть, как они запрягают Лошадей в повозки, и не допускать, чтобы они их сломали; следовать за ними к Ямам, чтобы они не могли их сломать. оставляйте Тела на Краях Ям, не закапывая их; а Ночью следите за тем, чтобы Лошадей распрягали; отводите в Конюшни, а Сбрую развешивайте там, где их можно найти на следующее утро, и тем самым предотвращайте Неудобства, которые могут помешать продолжению Работ, задержка которых опасна. Даже *римские* консулы, столь преисполненные Любви к своей Стране, определенно никогда не доводили свое Рвение до такой степени.

19-го числа во всех приходах избираются лица для приготовления бульона для больных бедняков и для распределения его среди них; и учреждается особая больница, которая становится абсолютно необходимой при самых трогательных происшествиях, которые может вызвать такое Бедствие.

Многие женщины, кормившие грудью Детей, краснеют от Заразы; и младенцев находят плачущими в своих колыбелях, когда Тела Матерей или Кормилиц уносят; никто не примет этих Детей, не говоря уже о том, чтобы кормить их грудью: во время чумы не возникает жалости, страх подхватить заразу подавляет все чувства милосердия и даже человечности: чтобы спасти как можно больше этих маленьких Невинных и стольких других несчастных Детей нежного возраста, которых Чума сделала сиротами, шерифы берут на себя ответственность за их гибель. Больница Святого *Иакова* из *Галисии* и монастырь отцов *Лоретто*, опустевшие после Смерти или Бегства всех этих монахов; и там заботятся о том, чтобы кормить их мясом с ложечки или отдавать козам для сосания. Число их так велико, что, хотя 30 или 40 человек умирают в день, всегда остается 12 или 1300, если прибавить тех, кого привозят последовательно каждый день.

20-го числа часть рабов, доставленных в Город всего за два дня до этого, поражена чумой и не может работать; у галерных офицеров просят еще, и они предоставляют Тридцать три.

В этот день все Мельники и пекари прекращают работу, потому что почти все их Слуги покинули их и разбежались, по моему Приказу издается Указ, требующий от Дезертиров возвращаться и запрещающий тем, кто остается, покидать своих Хозяев под страхом смерти. В Городе не осталось ни одного Каменщика, и водолазы хотят провести работы на Церковных дворах и в больницах. Издается аналогичный Указ, чтобы заставить их вернуться; и другой, запрещающий выносить из Города Муку или Черный хлеб, предназначенные для пропитания бедняков, под страхом штрафа и конфискации.

21-го числа Мор начинает свирепствовать с такой яростью, и число мертвых умножается так внезапно, что кажется невозможным увезти их на телегах в Ямы за Городом; потому что телеги не могут добраться ни до верхнего квартала Сент-Джона, ни до нескольких других районов старого города, улицы которого узкие и крутые, и все же наибольшее количество мертвых тел лежит на тех улицах, где обитает множество самых подлых людей; и, кроме того, оттуда до Ям без Стен так далеко, что они не могут добраться до других районов города. невозможно выполнить столько Работы, не испытывая Неудобств, связанных с тем, что после нее остается много Трупов, что отравляет воздух и вызывает общую инфекцию.

По поводу этого и других запутанных Трудностей, требующих Совета ряда разумных людей, маркиз *де Пиллеси* шерифы желают, чтобы генеральные офицеры Галер собрались с ними в Городском доме и дали им свой Совет: там все решено,

1. Что по указанным выше Причинам и во избежание Неудобств, которые, как предполагается, могут быть фатальными, Умерших следует хоронить в Ямах без стен, а также в Подвалах церквей *якобинцев, обсервантинок, Великих кармелиток и Лоретто*; что эти Церкви расположены в верхнем городе, где находится наибольшее количество мертвых тел и где Телеги не могут легко проехать; должно быть сделано нечто вроде Надгробий. , на котором рабы должны унести оттуда эти Тела: что у каждой Церкви должны быть заложены кучи извести и расставлены бочки с водой, которые будут сброшены в Хранилища, а когда они будут заполнены, их следует заделать цементом, чтобы никакая инфекция не могла распространиться.
2. Надежный человек с несколькими конными Стражниками должен идти во главе Повозок и с каждой бригадой рабов, чтобы заставить их усердно работать и не дать им терять время на воровство.
3. Чтобы ямы и несколько церковных дворов, на которых похоронены Умершие, не распространяли Заразу из-за того, что их не засыпали и не засыпали необходимым количеством Земли и извести; должен быть сделан общий и точный обзор, и там должно быть заложено достаточное количество того и другого.
4. Поскольку в нескольких приходах и кварталах нет комиссаров, которые бежали, а лиц, способных предоставить им помещение, найти невозможно, каждый Монастырь обязан предоставлять монахов для работы в качестве комиссаров в тех Помещениях, где они требуются.
5. Для предотвращения общения следует потребовать от епископа прекращения всех богослужений в Церквях.

6. Чтобы держать население в Страхе и послушании Приказам, во всех общественных местах должны быть установлены виселицы.

21-го числа шерифы, информирующие Морской совет о росте заболеваемости, желают, чтобы все обычные дела были приостановлены на будущее, чтобы они могли полностью посвятить себя тому, что касается только общественного здравоохранения.

Когда Чума свирепствует таким образом в Городе, каждый, видя себя на Пороге Смерти, уже не склонен прилагать себя к чему-либо, кроме того, что непосредственно направлено на его собственное Спасение.

Между тем, в Городе становится все меньше вещей, даже тех, которых обычно в большом изобилии: в Больницах нельзя достать льна для покрытия матрасов, хотя в поисках его взламывают все Склады и лавки. Из-за сообщений о чуме в Порт не попадает то, что раньше ежедневно привозили со всех концов света: поэтому шерифы вынуждены писать первому президенту с просьбой прислать все, что можно достать в *Эксе*, а также продукты для рабов, поскольку в *Марселе* нет кузнеца, который мог бы их изготовить.

Если бы не его Внимание к нуждам шерифов и его забота о их обеспечении, они были бы в тысяче затруднений: дважды или трижды в день они берут на себя смелость писать ему, и всегда с одинаковой Добротой он старается отвечать на их Требования, снисходя до указаний в вопросах, не входящих в Функции его Министерства; и как будто недостаточно использовать свои собственные Заботы и Старания День и ночь для спасения этого несчастного Города, он расширяет свою Заботу о нем еще больше, выбрав быть представленным здесь г-ном *Ригордом*, его Заместитель, который действует с таким Усердием, что, хотя чума опустошила его Дом, хотя он видел, как его Супруга погибла рядом с ним, а вся его Семья, клерки и слуги были сметены, эти Ужасы ни на минуту не потрясли его и не отвлекли от его постоянных трудов по Спасению Города.

Сегодня, после получения информации о том, что несколько пекарей, чтобы скрыть свое дезертирство, передали свои Мастерские и печи в управление своим Слугам, которые появляются там только для вида, но ничего не делают; по моему Указу издан Указ, призывающий их вернуться и заняться своими делами, запрещающий им снова отлучаться под страхом смерти. Издаётся еще одно Постановление, обязывающее также интендантов здравоохранения, интендантов Управления изобилия, городских советников и всех других муниципальных служащих вернуться в течение 24 часов под страхом штрафа в 1000 ливров и признания их неспособными занимать все муниципальные должности.

В тот же день епископ, которому маркиз *де Пиллес* уведомил о Решениях, принятых Ассамблеей накануне, излагает ему в Письме несколько причин против захоронения инфицированных умерших в Подвалах церквей выбранных для этого монастырей.

После чего маркиз *де Пиллес*, пригласив генеральных офицеров Галер снова встретиться в Ратуше с шерифами и некоторыми другими добропорядочными гражданами: После того, как Причины, изложенные в упомянутом Письме, были хорошо обдуманы и сопоставлены с тем, что побудило их принять Резолюцию о захоронении в церквях, а именно абсолютную и незаменимую Необходимость этого; они единодушно приходят к выводу, что упомянутая

Резолюция остается в силе, но что ее исполнение должно продлиться 24 часа, чтобы посмотреть, произойдет ли за этот промежуток Смерть с детьми. уменьшить, чтобы от этого можно было отказаться; но чтобы тем временем, без каких-либо задержек, Своды в Церквях были готовы и туда доставили всю необходимую известь и воду.

23-го числа, когда эта Работа была начата, монахи этих Церквей заперли Двери и отказались их открывать. Г-н *Мустье* ремонтирует их там, заставляет их быть взломанными, и всю Известь и бочки с водой, необходимые для доставки туда на телегах. Что касается Бирса, то за неимением Помощников он нанимает первых, кто попадаете ему на пути, стараясь сделать их как можно лучше: в Крайних случаях направляются Государственные службы, где магистраты знают, как направлять и командовать, и следят за тем, чтобы им повиновались.

В этот день Смертность настолько далека от снижения, что краснеет около 1000 человек; и поскольку очевидно, что нет места колебаться с захоронением в церквях, видя, что в противном случае мертвых тел постепенно станет слишком много, чтобы их можно было унести, приняты все меры для того, чтобы приступить к этому завтра утром повсюду сразу, и офицеры Галер рады предоставить для этой цели еще 20 рабов.

24-го, чтобы все было сделано быстро и работа, которая приводит людей в уныние из-за видимой Опасности и Ужасов Смерти, не ослабевала, месье *Мустье* появляется Лично, воодушевляя рабов как своим Бесстрашием и Отвагой, так и своими Действиями; и когда Хранилища заполнены, а известь и Вода залиты внутрь, он заботится о том, чтобы они были хорошо заделаны, а каждое отверстие и Щель залиты цементом.

Маркиз *де Пиллеси* другие шерифы в настоящее время столь же активны, чтобы привести в исполнение все остальные принятые решения.

Они назначают самых надежных людей, которых только могут найти, ехать Верхом с Охраной во главе Повозок и каждой Бригады рабов; но эти Люди недолго выдерживают на столь опасном Поприще, и вскоре им приходится действовать самим на этом Посту.

У них нет повода обращаться к епископу с просьбой прекратить Богослужение в Церквях, они, как правило, уже закрыты: нигде сейчас почти не служат Мессы, не совершаются таинства, не слышно даже звона колоколов, все Духовенство разбежалось и даже некоторые приходские священники.

Что касается монахов, то они, вероятно, не смогут найти никого, кто мог бы выполнять функции комиссаров в тех Кварталах, где они требуются; некоторые дезертировали, другие умерли, и их осталось недостаточно, чтобы исповедовать Больных; отец *Милай*, иезуит, единственный из них, кто, чтобы удовлетворить то Святое Рвение и горячую Благотворительность, которыми он всегда руководствовался, добровольно приходит и предлагает быть комиссаром на улице *Лескаль*, и в окрестностях; работа, на которую никто другой не отважился бы пойти. , потому что это та Часть Города, где чума причиняет наибольший Опустошение и которая забаррикадирована

кордебалетом на Проспектах, чтобы Никто не мог ни войти, ни выйти оттуда; шерифы назначают его комиссаром там, где с Самого Начала Заражения он признал зараженного. Он совершает Поступки Благочестия, превосходящие все, что называется Героизмом; но Чума не щадит его долго, она отнимает у Верующих этого нового Апостола.

Они идут взглянуть на Ямы и Кладбища; ужасное зрелище, приближаться опасно, огромное количество зараженных Тел, недавно брошенных в них, лежат совершенно непокрытые, тысячами наваленные друг на друга.

Раньше губернаторы и консулы в течение всего Периода Заражения держались взаперти в Городских домах с очень большими Предосторожностями; все, кто устанавливал Правила для городов, пораженных чумой, предписывали такое Поведение, считая, что магистраты должны быть более осторожны, чем все остальные, для сохранения своей Жизни и здоровья.

Здесь маркиз *де Пиллес* и шерифы думают только о сохранении Жизни и здоровья других, не беспокоясь о своих собственных; и находятся днем и ночью на открытой Улице, везде, где они видят, что Опасность отпугивает других.

Маркиз *де Пиллес* так мало заботится о себе, что поначалу допускает, чтобы главный Чумной очаг (то есть *дом для выздоравливающих*) располагался в радиусе 4 шагов от его собственного дома. Месье *Эстель* всю ночь напролет, настолько обезумев от страха, смотрела, как уносят трупы с улицы *Лескаль*, что, поскользнувшись на тротуаре, он был на расстоянии вытянутой руки от мертвого тела, которое лежало на Земле перед ним: месье *Мустье* устанавливает настолько неведим перед Опасностями, которые заставляют других трепетать, что выброшенный из окна Платок, воняющий разложением Бубона инфицированного Человека, загорается на его Щеке и прилипает там, он снимает его совершенно равнодушно и, только начисто вытирая Щеку Салфеткой, смоченной в уксусе, продолжает заниматься своим Делом. Остальные вели себя примерно так же.

25-го числа Чума распространилась по четырем углам Города и проявляет свою Ярость со всех сторон: с этого времени и до конца *сентября* она свирепствует с той же Яростью, она поражает повсюду подобно Молнии, сметает все перед собой и уносит более тысячи душ в день.

Его Насилие теперь атакует только Толпы, и его Ярость приносит тысячи Смертей одновременно. Вследствие этого установленных Чумных домов недостаточно, чтобы принять всех бедных Больных; решено построить новый, достаточно большой, чтобы принять любое количество; и поскольку ни за пределами Города, ни в нем нет здания, достаточно вместительного для этой цели, решено возвести одно (как советовали врачи *Монпелье*) на территории того просторного участка Земли, используемого для игр в Малле, который находится за Воротами *монастыря фейнан*, примыкающего к монастырю Реформированных *августинцев*, с Деревянными постройками. быть покрытым парусиновой накидкой из хлопка - это новая трудность для шерифов, строить такую Больницу, не имея возможности рассчитывать на Помощь кого-либо и даже без Рабочих, поскольку они, как правило, разбегаются.

26-го, когда Палате отпусков сообщили, что почти все пекари *Марселя* дезертировали, и желая предотвратить Крайность, до которой дойдет город, если при таких обстоятельствах не будет выпекаться достаточное количество хлеба, они издадут Приказ, приказывающий всем *пекарям* и их мастерам, которые отступили, вернуться под страхом смерти; и предписывающий консулам Мест, где они могли укрыться, выдать их под страхом штрафа и других наказаний.

Поскольку все магазины розничной торговли закрыты, так что людям некуда пойти за предметами первой необходимости, по моему Указу издается Постановление, обязывающее розничных торговцев открывать свои магазины в течение двадцати четырех часов, в противном случае они будут взломаны.

27-го Палата отпускников, выражая соболезнования состоянию *Марселя* и страданиям его жителей, издает Постановление, предписывающее всем Ремесленникам, торговцам и Оптовым торговцам открыть свои магазины и Склады в течение двадцати четырех часов под страхом смерти.

В этот день маркиз *де Пиллес*, который с самого Начала Заражения постоянно находился в Городском доме или там, куда его призывало Рвение, то есть там, где было больше всего Опасностей и Трудностей, не заботясь о собственной безопасности, в конце концов опускается под тяжестью своей усталости и, заболев, не может выйти из Дома; Страх потерять губернатора, Заслуги и Личность которого почитаются в *Марселе*, вызывает всеобщую тревогу.

28-го числа чума удваивает свои Опустошения, и весь Город превращается в обширный церковный двор, представляя Взору печальное зрелище мертвых тел, сваленных грудami одно на другое.

В этом плачевном состоянии необходимо сделать тысячу дел, удовлетворить тысячу Потребностей, и все же нет человека, к которому можно было бы обратиться за помощью; жители Территории глухи ко всем Требованиям, они не могут никаким изданным Приказом доставить хотя бы солому для матрасов в больницах и сено для лошадей, запряженных в Повозки: шерифы, видя, что ничего нельзя сделать, кроме как силой, желают, чтобы первый президент предоставил им в Помощь несколько сотен человек регулярных войск.

Затем они обращаются к офицерам Галер, увещевая их, что на карту поставлена общая безопасность; что почти все рабы, которых они им уже предоставили, мертвы и что количество мертвых тел, которыми заполнен Город, настолько велико, что их нельзя увезти, если только они не будут умолять предоставить им достаточное количество, чтобы приложить серьезные усилия.

Г-н *де Рансе*, генерал-лейтенант, командующий Галерами, г-н *де Вокрессон*, интендант, и все генеральные офицеры тронуты жалким состоянием, в котором они видят *Марсель*; они играют в нем слишком благородную и видную Роль, чтобы не быть полностью обеспокоенными тем, что он полностью погибнет; они при всех обстоятельствах демонстрировали свои добрые

намерения; и при этом среди них нет ни одного, кто ради спасения Города не рискнул бы собственной жизнью; но, не имея возможности спасти Город. получив соответствующий Приказ от Морского совета, они затрудняются предоставить такое большое количество рабов, какое требуется, и расстанутся только с 80; и это с Протестом, что они будут последними.

Этот протест обязывает шерифов прилагать больше усилий, чем когда-либо, чтобы заставить этих рабов выполнять все возможные услуги: г-н *Мустье*, не удовлетворяясь тяжелой заботой о предоставлении им Жилья и Пропитания и не ходя каждое утро смотреть, как они запрягают лошадей и приступают к работе с повозками, становится во главе самой многочисленной Бригады, ведет их в наименее доступные Места, где скапливаются самые большие кучи разлагающихся тел, и поощряет их уносить их либо целиком, либо по частям.

Тем временем в Морской совет пишется Письмо, в котором смиреннейшим образом обращается к его Королевскому Высочеству с просьбой соблаговолить отдать распоряжения о снабжении Города: в городе не хватает всего, нет мяса для приготовления бульона для бедных Больных, а Голод уничтожает тех, кого чума могла бы пощадить, и его Королевское Высочество убедительно просят приказать соседним провинциям прислать необходимые припасы для пропитания людей.

29-го по моему Примеру было издано несколько Постановлений.

1. Все Грабельщики и другие лица, нанятые под началом Мусорщиков для уборки улиц, дезертировали с начала Заражения, опасаясь, что их будут использовать в качестве Могильщиков Мертвых: весь Город со второго числа этого месяца полон навоза и Ядовитой нечистоты, которая застаивается на тротуарах: Согласно Постановлению, им приказано вернуться под страхом смерти.
2. Одежда, Соломенные подстилки, Накидки, Одежда и Тряпье, которыми пользовались Зараженные, выбрасываются из Домов на Улицы, так что пройти мимо них невозможно. Постановление запрещает это и предписывает, чтобы все подобные Вещи были вынесены на общественные площади и немедленно сожжены под страхом тюремного заключения.
3. Из-за отсутствия Носильщиков само Зерно, которое На Лодках доставляют с Барьера *Лестака*, не может быть доставлено на Склады; все эти Носильщики наняты частными лицами на Территории: Постановление предписывает им приходить и работать, как обычно, в Городе под страхом смерти; частным лицам запрещено задерживать их под страхом штрафа в 3000 ливров и тюремного заключения.
4. Из-за нехватки тех, кто раньше работал с Ослами, Пекари не могут доставлять дрова, которыми их снабжает Город; и все частные лица испытывают аналогичные неудобства: Постановление обязывает этих Погонщиков возвращаться со своими животными под страхом смерти.

Палата отпусков проинформирована о том, что дезертировавшие интенданты здравоохранения и комиссары, назначенные в Приходы и Кварталы, не подчиняются Постановлению шерифов и возвращаются; эта Палата сегодня издает Постановление, приказывающее им всем немедленно вернуться к своим обязанностям под страхом смерти.

Все эти Постановления должным образом провозглашаются Звуком Трубы и вывешиваются на всех углах улиц и во всех Кварталах Территорий, но без какой-либо Цели; страх перед Чумой настолько силен и ужасен, что ничто не может победить его. Действительно, Сердце Человека не в силах вынести всех ужасающих Зрелищ, которые повсюду предстают Взору в этом несчастном Городе; ужасных последствий свирепствующей Эпидемии, которая, кажется, угрожает не только Смертью и всеобщим Вымиранием всех Жителей, но и превращением самого Места в огромный Резервуар Разложения и Яда, навсегда непригодный для проживания человеческой Расы.

Куда бы вы ни повернули, улицы с обеих сторон кажутся заваленными мертвыми телами вплотную друг к другу, большинство из которых разлагаются и на них невыносимо страшно смотреть.

Поскольку количество рабов, нанятых для выноса их из Домов, крайне недостаточно, чтобы иметь возможность выносить все ежедневно, некоторые часто остаются там целыми неделями; и оставались бы дольше, если бы испускаемое ими зловоние, отравляющее соседей, не заставляло их ради собственного спасения преодолевать всякое Отвращение к такой ужасной Работе и заходить в Помещения, где они промывают щелоком, чтобы вытащить их на улицу: они вытаскивают их крюками и выволакивают на Улицу веревками, прикрепленными к древкам этих Крюков: это они делают ночью, чтобы они не могли дышать. Это может увести их на некоторое расстояние от их собственных Домов; они оставляют их раскрытыми перед Дверью другого человека, который, открывая ее на следующее утро, пугается при виде такого Предмета, который обычно заражает его и приводит к Смерти.

Ринг и все общественные аллеи, площади и рыночные площади, являющиеся Ключом к Порту, усеяны мертвыми телами, некоторые лежат кучами: Площадь перед Зданием, называемым *Ложей*, и Частоколы Порта заполнены постоянным количеством мертвых тел, которые доставляют на берег с кораблей и суденышек, переполненных Семьями, которых Страх заставил укрыться там в ложном убеждении, что Чума не доберется до них по Воде.

Под каждым деревом на Ринге и Аллеях, под каждым Навесом Магазинов на Улицах и в Порту среди Мертвых можно увидеть огромное количество бедных Больных и даже целые Семьи, лежащих на Соломе или на рваных матрасах; некоторые находятся в изнурительном состоянии, которое может облегчить только Смерть; у других кружится голова от Силы Яда, который бушует в них: они умоляют о Помощи тех, кто проходит мимо; некоторые жалуются, другие издают стоны и вопли, которые Боль или иступление вызывают у окружающих. Они. От них исходит невыносимое Зловоние: они не только переносят Последствия Эпидемии, но в равной степени страдают от недостатка пищи и предметов первой необходимости в обществе: они краснеют

под покрывающими их Лохмотьями, и с каждым Мгновением число Мертвых, которые валяются вокруг них, увеличивается. Сердце разрывается при виде стольких несчастных Матерей, у которых под Боком лежат мертвые Тела их Детей, которые, как они видели, умирали, не имея возможности оказать им никакого Облегчения; и так много бедных Младенцев, все еще прижатых к Грудь своих Матерей, которые умерли, держа их на руках, всасывая остатки того Яда, который вскоре доведет их до такого же Состояния.

Если на Улицах еще осталось хоть какое-то Пространство, оно заполнено зараженным Домашним скарбом и Одеждой, которые повсюду выбрасываются из Окон, так что невозможно найти свободное Место, куда можно ступить Ногой.

Все убитые собаки и Кошки, повсюду разлагающийся щелок среди мертвых тел, Больных и зараженной Одежды; весь Портвейн заполнен теми, кто в него попал; и пока они плавают, они добавляют свое Зловоние к общей Инфекции, которая распространилась по всему Городу и поражает жизненно Важные органы, Чувства и Разум.

Те, кого встречаешь на Улице, обычно бледны и поникли, как будто их Души начали отделяться от Тел; или те, кого Буйство Болезни довело до бреда, кто, блуждая неизвестно где, пока могут держаться на ногах, вскоре падают от Слабости; и, будучи не в состоянии снова подняться, умирают на месте; некоторые принимают странные позы, свидетельствующие о мучительном Яде, поразившем их в Сердце; другие охвачены таким Душевым расстройством, что перерезают себе горло или прыгают с парашютом. бросаться в море или выбрасываться из Окон, чтобы положить Конец своим Страданиям и предотвратить Смерть, которая была не за горами. Со всех сторон ничего не слышно и не видно, кроме Горя, Причитаний, Слез, Вздохов, Стонов, Испуга, Отчаяния.

Чтобы представить себе столько Ужасов, человек должен представить себе, с одной Точки Зрения, все Невзгоды и Бедствия, которым подвержена Человеческая Природа; и человек не может отважиться приблизиться к такой Сцене, не будучи пораженным насмерть или охваченным невыразимым Душевым Ужасом.

30-го числа эти Груды мертвых тел, которые есть во всех кварталах Города, увеличиваются новыми; каждую ночь прибавляется тысяча Убитых; и теперь ни один из рабов не остается работать, все они мертвы или больны Чумой; и после Протеста Галерных офицеров большего требовать нельзя.

Что можно сделать в Обстоятельствах, столь полных Отчаяния? Шерифы, как обычно, обращаются к Первому президенту и умоляют его отправить для них Курьера ко Двору, чтобы убедить его Королевское Высочество прислать приказы о предоставлении им такого количества галерных рабов, в котором они будут нуждаться; они также хотят, чтобы он написал господамде Рансе и де Вокрессону, чтобы убедить их предоставить тем временем по крайней мере сотню.

31-го числа Больницы не могут принимать то Количество Больных, которые толпятся там: как только один Человек в Доме заболевает Хворью, этот Человек становится Объектом Ужаса для ближайших Родственников; Природа мгновенно забывает все обычные Обязанности; и Узы Плоти и Крови, будучи менее прочными, чем Страх неминуемой Смерти, позорно распадаются в одно мгновение.

Поскольку Болезнь, охватившая этого Человека, угрожает напасть на него; поскольку Инфекция распространяется сама по себе с чрезвычайной быстротой; поскольку опасность почти равна для того, кто страдает, и для тех, кто приближается к нему; и поскольку у тех, кто ухаживает за ним и помогает ему, нет другой перспективы, кроме как последовать за ним через несколько дней; сначала они принимают варварское решение: либо выгнать его из Дома, либо бежать и покинуть его самим, и оставить его одного, без Помощи или облегчения, обреченного на Голод, жажду и все, что может сделать Смерть еще более мучительной.

Так Жены обращаются со своими Мужьями, а Мужья - со своими Женами, Дети - со своими родителями, а Родители - со своими Детями: Тщетная Предосторожность, вызванная Любовью к Жизни и Ужасом перед Смертью! К тому времени, когда они принимают Решение, они уже уловили едва уловимые Испарения смертельного Яда, от которого хотели бы обезопасить себя; вскоре они осознают его Пагубность, быстрая Смерть - это наказание за их Жестокость и Низость: другие испытывают к ним такое же Ожесточение Сердца; их, в свою очередь, выгоняют на улицу или оставляют одних в своих Домах погибать без посторонней Помощи.

Отсюда вытекает бесконечное Количество Больных любого Пола, любого возраста, Состояния и Кондиций, которых находят лежащими на Улицах и в общественных местах. Если все они не были жестоко изгнаны из своих Домов своими Родственниками или Друзьями, они предотвращают эту Жестокость; и чтобы они не подверглись опасности остаться дома одни из-за Бегства этих Родственников или Друзей, когда они становятся совершенно беспомощными, они направляются в Больницы; куда не могут Попасть, более того, не могут приблизиться к воротам из-за множества Больных, которые попали туда раньше; и которые, обнаружив, что они уже полны, ложатся на тротуар и загораживают все аллеи; они вынуждены искать для себя комнату подальше, среди разлагающиеся мертвые Тела, вид и Зловоние которых ускоряют их Смерть, единственный Конец этой Смуты. Эти крайности вынуждают шерифов с удвоенным усердием достраивать Новую Больницу в переулках *Молла*: тем временем они приказывают разбить большие палатки на той *Эспланаде* за Городом, которая находится между Воротами *Фейнана* и Монастырем *капуцинов*, где они приказывают положить столько матрасов, сколько вмещают Палатки. Едва эти Палатки поставлены и уложены матрасы, как они наполняются таким количеством бедных зараженных, что несколько человек бросаются на один матрас: требуется большее количество, чтобы снабдить их всех; и беда в том, что нет ни соломы, ни льна, из которых можно было бы их сшить.

1 сентября первый президент был рад написать г-нуде *Рансе* и де *Вокрессону*, желая, чтобы они предоставили шерифам еще сотню галерных рабов; в настоящее время они были отправлены к ним, и более энергичного использования им никогда не было: г-н *Мустье*, подстрекаемый Крайностью, до которой дошло положение, немедленно становится во главе этих рабов с 11 повозками и, пока они в состоянии, заставляет их увозить более 1200 трупов в день.

2-й, для облегчения этого Труда, поскольку Тела в Домах вызывают наибольшую потерю Времени рабами на их вынос; и, кроме того, поскольку они разлагаются от долгого пребывания там, они вытаскивают их не Крюками, а по частям; а также для предотвращения Грабежей со стороны рабов, которые, не обнаружив Никого в Домах, крадут все, что попадется им под Руку; по моему Указу издан Указ, согласно которому, как только кто-либо умирает в Доме, те, кто

принадлежит этому Дому, должны быть обязаны вынести Тело на улицу, используя все возможные средства. надлежащие и необходимые меры предосторожности.

В тот же день Палата отпусков издает Постановление, призывающее всех настоятелей *Отельдье*, *Шарите*, Приютов для подкидышей, Домов кающихся и убежища, комендантов города, врачей, назначенных для больниц, а также разного рода интендантов и муниципальных чиновников вернуться к своим обязанностям в *Марселе*; в противном случае они объявляются неспособными к государственным должностям и налагаются штрафы в размере 1000 ливров.

3-го числа шерифы направляются в Городской Дом почти одни, с месье *Капусом*, Хранителем складов, своим старшим сыном, столь отличающимся своими Заслугами и Добродетелями, который с самого начала Заражения помогал ему вести Множество Дел в его Офисах; месье *Буи*, Кассиром; и мной лично; у меня больше нет Охраны, Прислуги или другого Лица в Подчинении. О разрушениях, которые Чума уже произвела в этом огромном Городе, можно судить по числу унесенных только из Городского дома, которое превышает 500 человек, а именно. 30 стражников с погонями, все стражники *полиции*, все капитаны города, за исключением одного, все лейтенанты, за исключением двух, почти все капитан-лейтенанты и стражники Пяти бригад *Привилегий Вина*, все сержанты Ночного дозора, 350 человек из рот гвардии и все городские йомены, назначенные для обслуживания магистратов, которые теперь лишились всех слуг.

Люди превратились в Тени; те, кого хорошо видно сегодня, на следующий день оказываются в Повозках; и, что необъяснимо, те, кто наиболее надежно заперся в своих собственных Домах и наиболее тщательно ничего не берет с собой без самых тщательных Предосторожностей, подвергаются там нападению Чумы, которая проникает неизвестно как.

4. Нет ничего более прискорбного, чем видеть огромное Количество Больных и умирающих, разбросанных по всему Городу, лишенных всех духовных, а также мирских удобств и доведенных до плачевного Состояния, когда почти все они умирают без Исповеди.

Действительно, не было нужды в Слугах Господа, равно как и в светском, так и в Обычном духовенстве, посветивших свою Жизнь спасению Душ, оказанию помощи зараженным и исповеданию их; не было нужды даже в святых Героях (ибо этим Именем мы должны называть всех капуцинов и иезуитов Двух Домов Святого Жома; и святого Креста, а также всех Обсервантинов, и Реколлетов, и некоторых других), которые с более чем героическим Мужеством, неутомимым Милосердием и Рвением бегали по всему миру. повсюду они опрометчиво врывались в самые заброшенные и наиболее зараженные Дома, на Улицы и в Места, наиболее густо усеянные разлагающимися Телами, и в Больницы, где больше всего воняло Заразой, чтобы принять инфицированных, оказать им помощь при Смерти и принять их последний заразный и ядовитый Вдох, как если бы это была всего лишь Роса.

Но эти священные Труженики, на которых вполне можно смотреть как на истинных мучеников (учитывая, что те из *Александрии*, под предводительством Святого *Дениса*, кто проявлял Милосердие, помогая зараженным, были удостоены Славы мученичества), почти все унесены Смертью во Времена столь высокой Смертности, когда их Помощь наиболее востребована: сорок два капуцина уже погибли, двадцать один иезуит, Тридцать два обсервантинца, Двадцать девять реколлетов, десять босоногих *кармелитов*, Двадцать два реформированных *августинца*, все Великие *кармелиты*, Великие тринитарии, реформатские тринитарии, монахи *Лоретто*,

Милосердия, *доминиканцы* и великие *августинцы*, которые остались в своем монастыре: кроме нескольких светских священников и большей части викариев капитулов и Приходов.

В столь Крайней Ситуации епископ напоминает о тех, кто в силу своего особого Характера и Характера своей Помощи обязан исповедоваться Умирающим и применять духовные Средства; но кто, охваченный постыдным Ужасом, низменно искал Спасения для себя, спасаясь Бегством, не заботясь о спасении других.

Если бы их Забота о выполнении своего Долга была слишком холодной, чтобы зажечь в их Сердцах тот Огонь Милосердия, которым они должны были бы пылать, пример их святого Прелата должен был бы взволновать их: напрасно с самого начала Заражения его заставляли покинуть Город, чтобы попытаться сохранить себя для остальной части своей Епархии; он отвергает все подобные Советы и прислушивается только к тем, которые внушает ему Любовь, которую Суверенный Пастырь внушил ему к своей Пастве; он держится с непоколебимой Стойкостью, решив отдать свою Жизнь за Церковь. Благо для его Овец, если Богу угодно потребовать этого.

Он не довольствуется падением ниц у Подножий Алтарей и воздеванием Рук к Небу, умоляя Бога смягчить его Гнев; его Благотворительность активна; он каждый день находится на открытых улицах, во всех кварталах Города; он поднимается в самые высокие и наихудшие помещения Домов, чтобы навестить Больных; переходит улицы среди мертвых тел; появляется в общественных местах, в Порту, на Арене; самые бедные, обездоленные Друзья, те, кто страдает наиболее тяжело и отвратительно, - это Люди, к которым он идет с с величайшей Серьезностью; и не страшась тех смертельных Ударов, которые несут Яд в Сердце, он подходит к ним, исповедует их, призывает их к терпению, обрекает их на смерть, изливает небесные Утешения в их Души, представляя им Блаженство Страдания и Бедности; и роняет повсюду обильные Плоды своей щедрой Благотворительности, раздавая Деньги, куда бы он ни пошел, и особенно тайно неимущим семьям, которых святое Любопытство побуждает его разыскивать и помогать; он уже раздал Двадцать пять тысяч крон и берет все Деньги, какие может, под Залог, чтобы дать ему возможность жить дальше. распространяйте больше. Но я не стал бы выставлять напоказ то, что его Смирение тщательно скрывает, это следовало бы оставить под Вуалью, которую набрасывает на него эта Добродетель.

Смерть пощадила этого нового *Карла Борromeо*, но постоянно окружала его и почти косила под ногами: чума проникает в его Дворец, большая часть его офицеров и слуг поражена ею; он вынужден укрыться в Доме первого президента в *Марселе*; чума преследует его и там, и поражает не только остальных его Слуг, но и двух Людей, которые очень дороги ему за их выдающиеся Заслуги и являются его Помощниками в его святых Трудах, отца *де ла Фара*, иезуита. , и г-н *Бурже*, каноник *ла Мажор*; первый спасается, но он с горечью видит, как умирает другой: все это, однако, не пугает его и ни на минуту не отвлекает от каких-либо Обязанностей его пылкого Милосердия; он по-прежнему повсюду навещает Зараженных.

Но Чума уничтожает слишком быстро, чтобы уцелевшие Остатки Исповедников могли выполнять всю необходимую службу: необходимо привлечь большее количество рабочих;

поэтому каноники Коллегиальной церкви Святого *Мартина* и некоторые из *Акул*, у которых есть Бенефиции по исцелению душ и которые бежали, - это те, кого епископ призывает прийти и исповедаться, каждый в пределах своего прихода.

Шерифы, которые наблюдают, что все эти приходские священники глухи к Голосу своего епископа и безразличны к Потере Душ своих прихожан, представляют епископу Петицию, предписывающую им посредством Судебного запрета немедленно вернуться к своим Обязанностям; в противном случае их Бенефиции объявляются вакантными и назначаются другие Лица, способные их заполнить.

5-го, поскольку Регулирующие органы признали Рыбаков способными к какой-либо службе, и трое из них бежали; по моему Приказу издается Постановление, обязывающее их вернуться под страхом штрафа в три тысячи ливров и потери должности.

В этот день шерифы, пораженные ростом смертности и плачевным состоянием, в котором находится Город, и жаждущие ответа на Депеши, которые они послали ко Двору за необходимыми Припасами, пишут маршалу *де Виллару*, самым искренним образом умоляя его поддержать их Доводы: Этот Прославленный губернатор, который из всех городов своего правительства *Прованса* постоянно удостаивал *Марсель* своей особой Любовью, настолько обеспокоен известием о крайнем Запустении, в котором он находится, что он возвращается. Отвечаю, он полон решимости сам прийти на Помощь, если его Королевское высочество даст ему Разрешение.

6-го числа шерифы оказываются доведенными до самой ужасной из всех Крайностей; последние рабы, которых Галерные офицеры предоставили по просьбе первого президента, либо мертвы, либо заболели от Чумы; и, несмотря на все усилия, которые г-н *Мустье* предпринял в предыдущие дни, чтобы увезти как можно больше мертвых тел, более двух тысяч все еще остаются на улицах, помимо тех, что находятся в домах; они ясно видят, что если Галерные офицеры не дадут им больше рабов, то с такой скоростью, с какой они будут уничтожены. Смертность продолжается, менее чем за восемь дней на улицах должно быть более Пятнадцати тысяч Трупов, полностью разложившихся; из этого вытекает Необходимость покинуть Город и, возможно, навсегда оставить его на Растление, Яд и Инфекцию, которые поселятся в нем.

После этого они собираются вместе с немногими оставшимися гражданами, среди которых два министра здравоохранения, которые и ногой не пошевелились, г-н *Роз Старший* и г-н *Ролло*. Обсуждаются различные способы; некоторые предлагают, чтобы для захоронения нынешних мертвых тел и тех, кого ожидают ежедневно, на каждой улице была открыта большая яма, в которую их можно было бы бросать; но возражают против двух вещей; первое заключается в том, что такие ямы нельзя вырыть на улицах, не перерезав в то же время все трубопроводы, которые проложены через них; другое заключается в том, что потребовалось бы более десяти

тысяч человек, чтобы быстро вырыть столько ям в таком огромном Городе, в то время как нет никого, кто был бы в состоянии работать; кроме того, ни одно тело не стало бы копать на улицах, фактически усыпанных зараженными Телами, из-за боязни подхватить Инфекцию, прикоснувшись к ним. Другие предлагают оставить все Тела лежать там, где они есть, на улицах, в общественных местах и в домах, и там покрыть их известью, чтобы поглотить их; и чтобы Известь в таком количестве везли на телегах и складывали кучами на каждой улице, чтобы ее хватило на то, чтобы поглотить все мертвые тела, которые там будут. Но и против этого есть несколько возражений; где взять столько извести, чтобы поглотить столько тел ? Где люди, чтобы помочь ее возить? И кто мог бы остаться в Городе среди ужасной Инфекции, которую эти Тела распространяли бы по мере того, как они поглощались?

Курс, который, по мнению шерифов, лучше всего избрать, заключается в том, чтобы, не принимая никакого Решения, пожелать собравшимся вместе с ними гражданам сопровождать их в Капюшонах и всем Скопом кДому М. де Рансе, чтобы со всей Серьезностью обратиться к нему с просьбой оказать им необходимую Помощь для сохранения Города.

Г-н де Рансе созывает г-на де Вокрессона, интенданта, и высших офицеров Галер; они, по-видимому, тронуты Рвением этих чиновников и тяжелыми и опасными Условиями, в которых они просят об этой Помощи, а также тем, в каком Отчаянном положении находится Город; соответственно, они предоставляют им все, что они требуют, на этих Условиях; и, желая, чтобы Соглашение было оформлено в письменной форме, я составил перед ними следующий Акт для внесения в Реестр Городского дома и копия этого документа должна быть передана им.

В этот день, шерифов, покровителей и защитников права, вольности и иммунитетов, в городе Марселе, царские советники, помощники-майор полиции, будучи собран в городе-Дом, с некоторыми муниципальными служащими, советник оратор города и королевский прокурор де ла полиции, и других именитых горожан; и принимая во внимание, что, хотя рабы 260, которые сотрудники Gallies были рады предоставить им в разное время, чтобы хоронить мертвых, так как город страдал от чумы; были чрезвычайно полезны для них доселе, но этой помощи недостаточно, свыше 2000 трупов, то, на самом деле пролежал на улице несколько дней, и вызывает общее заражение; поэтому было решить, за сохранение города, желать большего помощи: и сразу шерифов выходить в капюшонах, в сопровождении все сказал муниципальных служащих и именитых граждан, пошел в теле в дом Шевалье де Rancé, генерал-лейтенант, командир Его Величества Gallies, и представлял ему, что в городе бесконечные обязательства перед ним за услуги, которые он с удовольствием делать им в этом несчастье; но это не возможно, чтобы сохранить город, если он не приносит им пользу, чтобы предоставить им сотни рабов больше, и 4 офицеров свисток (или боцманов) (почти все те, кто ранее были выданы, будучи мертвыми или больными;) и в этом случае они будут максимально использовать их; то, чтобы привлекать их к работе с большей осмотрительности в осуществлении мертвых тел, они будут выставять себя, как они уже сделано; будут маршировать на лошадях в капюшонах, прежде чем телег, и идти с ними по всему городу: что, кроме того, это важно, что их власть должна быть подкреплена силой, в то время, когда остается в городе только многочисленный народ, который надо держать в рамках, чтобы не допустить волнений, и для поддержания должного порядка

езде; они также помолитесь ему, искренне, чтобы предоставлять их по крайней мере сорок толстый солдат Gallies, которые будут выполнять их приказы, чтобы их посещать, и в то же время препятствовать рабам сбежать; что они будут командовать только собой; что они будут делить их на 4 партии, из которых каждый Шериф возглавит один; и это время необходимо, чтобы один из шерифов, по крайней мере, должны быть постоянно в доме, для отправки подобных дел может возникнуть, один из указанных сторон должна быть под командованием кавалера розы; и в случае, если они должны быть hundred любой аварии, они будут предлагать в своем номере, комиссаров из лучших различия, которые они могут найти, чтобы голова и командовать ими. После чего шевалье де Рансе, собравшийся вместе с интендантом и генеральными офицерами Галер, все понимающие плачевное состояние этого великого и важного города и желающие предоставить все необходимое для его спасения, были рады предоставить шерифам и Обществу еще сотню рабов и 40 солдат, среди них 4 капрала и 4 офицера Свистка; и поскольку необходимо взять тех, кто расположен добровольно, и привлечь их наградами к этой опасной Службе; Решено и согласовано, что помимо Существования в этом большом и важном городе, они могут предоставить все необходимое для его спасения. которые Община будет предоставлять им всем, по десять ливров в день должно выдаваться каждому Офицеру Свистка и каждому солдату по пятьдесят солей; И после того, как Богу будет угодно избавить Город от этого Нападения, каждому из них, кто останется в живых, будет выплачено вознаграждение в размере ста ливров, выплачиваемое немедленно. Капралы будут получать по сто солей в день, а также пожизненную ежегодную пенсию в размере ста ливров каждому из них, кто выживет; поскольку они не могут быть в достаточной степени вознаграждены за столь важную и опасную Службу, Ассамблея соглашается с этим, принимая во внимание нынешнюю Необходимость и Время. Заключен в Марселе 6-го сентября 1720 года. Подписали: Эстель, Одимар, Мустье, Дьеде, шерифы; Пичатти де Круассэнте, Оратор и королевский прокурор; Капус, Хранитель записей.

7-го^{числа}, принимая во внимание, что Чума является Орудием Божьего Гнева, вся Помощь Людей и все Усилия, которые они намерены предпринять, будут тщетными и бесполезными, если они не обратятся к его Милосердию и не попытаются умиливать его; они решают дать Клятву от Имени Города, склонить его к тому, чтобы он сподобился избавить его от этой жестокой чумы (как это сделали их Предшественники во время последней чумы), что Община будет ежегодно, навсегда, перечислять Сумму в 2000 ливров Дому милосердия. Благотворительная организация, учрежденная Титулом и под Покровительством Богоматери Добрай Помощи, для приема бедных Девочек, сирот этого Города и его Территории.

8-го они торжественно приносят этот Обет в присутствии епископа в Часовне Городского дома, где он служит мессе.

В тот же день, приняв рабов и Офицеров Свистка вместе с солдатами (чей кордебалет разместился в большом Зале Ложи), а г-н Мустье подготовил Повозки и разделил Рабов на несколько Бригад, шерифы в Капюшонах становятся каждый во главе одной из этих Бригад с Подразделением или Охраной солдат и отправляются в Места, наиболее густо усеянные мертвыми телами, и где они наиболее разложились, с оружием в руках. Бесстрашие, которое поражает самих солдат и заставляет рабов работать изо всех сил, не боясь Опасностей, к которым, по их мнению, они относятся с таким презрением: они продолжают эту Работу ежедневно, с утра до ночи, и шевалье Роуз верхом на Коне постоянно снабжает Комнату того

шерифа, который, в свою очередь, вынужден сидеть в Городском доме для обычного отправления Дел: "Это чудо, что они все не погибли, подвергая себя таким большим Опасностям, что все сорок Галерных солдат, которые сопровождали их, погибли, и никто не пострадал". кроме четырех, стоящих по Бокам.

9-го они отправляют в Совет *морской пехоты* копию Акта с указанием Условий, на которых офицеры Галер предоставили этих солдат и рабов; другую - маршалу *де Виллару*, а третью - великому приору.

10-го^{числа}, первый президент, который всегда следит за обеспечением их потребностей и который знает, что, помимо повозок, им больше нужны Возчики, отправляет из *Эксанес* нескольких из них, которые очень полезны: офицеры Галер предоставляют им еще двадцать пять рабов, чтобы заменить тех из ста уже предоставленных рабов, которые стали нетрудоспособными; и добавьте к ним шестерых, которые по профессии мясники, для работы на Бойнях Города, где все Мясники умерли или дезертировали. не осталось ни одного тела, чтобы убивать Быков и овец.

11-го^{числа}, поскольку врачей почти не осталось, а хирургов еще меньше, остальные дезертировали или погибли, так как их Искусство им не помогло; первый президент посылает сюда *М. Понса* и *Бутелье*, врачей факультета *Монпелье*; и *М. Монте* и *Рабатона*, очень искусных мастеров-хирургов.

12^{числа} шерифам сообщается, что командир *М. де Ланжерон*, командующий эскадрой галер и генерал-майор королевских войск, был назначен губернатором его Величества *Марселя* и его территории, и что он получил свое назначение. Такие приятные и спасительные новости немедленно выводят их из состояния Печали, уныния и растерянности, в которых они находились; и вселяют не только в них, но и во всех других Граждан и в Людей в целом, как Больных, так и Здоровых, не меньшую Радость, удовольствие и Довольство, чем Уверенность, новый Дух и Мужество: они считают невозможным погибнуть при столь достойном губернаторе, и Сохранение *Марселя* считается несомненным под его Покровительством и Поведением: Было замечено, что он всегда питал привязанность к этому Городу и которая он продемонстрировал, что с тех пор, как город был поражен чумой, он был рад не только прийти и помочь на Собраниях в Городском доме, но и очень способствовал оказанию Помощи Городу офицерами Галер (в этом военно-морском соединении сил он отличается своим званием, а также своими Заслугами и Доблестью:) Его давно зарекомендовавший себя Характер, его прославленное Имя, его Присутствие, которое благодаря счастливой смеси Мягкости и Серьезности заставляет его одновременно уважать, любить и бояться; его Мудрость и Дальновидность, его Мужество, его Твердость; Добродетели, которые позволяют ему использовать наилучшие Средства в неотложных ситуациях и неукоснительно выполнять то, что он разумно решил; все это, я говорю, вселяет в каждого, и особенно в шерифов, самые многообещающие надежды, которые в конечном итоге вскоре оправдались: они идут в Капюшонах и всем Скопом к его дому. Хаус, чтобы иметь Честь посвятить его в свои Обязанности.

В то же время они узнают, что маркизде *Пиллес* (который только начал поправляться) также получил Назначение командовать Городом и Территорией; они таким же образом направляются в его Дом, чтобы сделать ему аналогичные комплименты; И поскольку оба их Назначения были отправлены для внесения в Реестр Городского дома, оказывается, что г-н *де Ланжерон* в качестве генерал-майора королевских войск должен занять место главнокомандующего.

В тот же день г-н *де Ланжерон* садится верхом на коня и приезжает в ратушу, чтобы ознакомиться с положением дел, чтобы затем составить надлежащее Распоряжение и принять необходимые меры для скорейшего устранения назревших Бед. Его сопровождает шевалье *де Суассан*, офицер Галер, которого он взял к себе на Помощь; и который так страстно желает освободить Город, что каждый день с утра до ночи находится на коне, мчась туда, где что-либо должно произойти. чтобы предотвратить или исправить те Неудобства, которые кажутся наиболее непреодолимыми; презирая Опасность и своим Примером принуждая других не расслабляться и не останавливаться; приводя в исполнение Вещи, кажущиеся самыми невозможными, с такой Активностью, Благоразумием и неутомимым Рвением, что все делается его Заботой и с его Помощью.

13^{числа} маркиз *де Пиллес* приезжает в Городской дом; его присутствие после Горя и тревоги, вызванных его болезнью, доставляет каждому невыразимое удовольствие. Господин *де Ланжерон* направляется туда же; он неизменно приезжает туда каждый день верхом, утром и днем, в любую погоду, и сидит обычно до восьми часов вечера; чаще всего это происходит после того, как он совершает обход больниц, Ям, церковных дворов и других мест, приближаться к которым очень опасно, и которые он осматривает своими глазами. собственными глазами, и где он выставляет себя напоказ, не считаясь со своим Здоровьем или Жизнью.

14-го^{числа} шерифы продолжают появляться постоянно, каждый во главе одной из Бригад рабов, с Тележками, чтобы распределить их по разным Кварталам, поднять и отнести в Ямы то огромное количество мертвых тел, которыми заполнен Город; и хотя они забирают так много, они находят еще больше из-за Продолжающейся Смертности.

Но есть одна Часть, куда они еще не смогли ступить; это Эспланада под названием *ла Туретт*, которая тянется к морю, между домами и Крепостным валом, от форта Сент-Джон до церкви *Майор*: Там вплотную друг к другу распростерто около тысячи мертвых тел, самые свежие из которых пролежали там более трех недель; так что, если бы они не были заражены, долгого нахождения в месте, весь день подвергавшемся палящему солнцу, могло бы быть достаточно, чтобы сделать их заразными: все органы чувств обострены. пораженный приближением к Месту, откуда издалека доносится запах заразных Паров, исходящих от него: Природа сжимается, и самый твердый взгляд не может вынести столь отвратительного Зрелища; эти Тела больше не имеют человеческой Формы, они Чудовища, вселяющие Ужас, и можно подумать, что все их Конечности шевелятся, так сильно вокруг них Шевелятся Черви.

Однако нет ничего более неотложного, чем убрать эти Тела с того Места; каждое мгновение, пока их там промывают щелоком, выделяются Газы, которые должны отравлять Воздух; но как их поднять и отнести в Ямы за пределами Города, которые находятся на очень большом расстоянии? Тела, настолько разложившиеся, не поместятся в Повозках; внутренности, Конечности, ослабленные в Суставах Червями, вытянутся или отвалятся, что приведет к распространению Чумы и Яда по всему Городу.

Шевалье *Роза*, разбирающийся в Средствах и столь же трудолюбивый, сколь и бесстрашный, отправляется Туда и, осматривая Вал, замечает, что два древних бастиона, которые около двух тысяч лет назад выдерживали атаки армии *Юлия Цезаря* находятся недалеко от Эспланады, где складывают мертвые тела, хотя они и кажутся засыпанными Землей, находятся под сводчатыми сводами, которые он обнаруживает у подножия одного из них через Дыру,

проделанную Временем в Камне; вскоре он видит, что они были разрушены. воображает, что ничего больше не нужно делать, кроме как убрать несколько футов Земли, покрывающей Свод каждого Бастиона, взломать этот Свод и, обнаружив, что внутри они совершенно пустые вплоть до Основания, которое находится на уровне поверхности моря, нет ничего проще, чем бросить в них все эти Тела, а затем засыпать их таким количеством Земли и извести, сколько необходимо, чтобы предотвратить распространение от них любой Инфекции.

Это было так разумно спланировано, что он возвращается в Городской дом и говорит месье *де Ланжерону* и шерифам, что возьмет на себя вывезти все мертвые тела из *ла Туретт*, объясняет им свой План, они находят его замечательным; но чтобы иметь возможность осуществить его, необходимо нанять большее количество рабов, чтобы это можно было сделать внезапно и сразу; очевидно, что ни одна живая Душа не может продержаться более нескольких минут в таком зловонном месте, когда эти Тела перемещают, чтобы вытащить из воды. Перемолоты и брошены в Бастионы. Месье *де Ланжерон*, который недавно получил приказ от двора забрать с Галер столько рабов, сколько он сочтет необходимым для службы Городу, обещает ему сотню за это Предприятие.

В тот же день Смертность не уменьшается, и все несколько ям, которые были открыты, засыпаются, г-н *де Ланжерон* в сопровождении г-на *Мустье* и шевалье *де Суассана* выезжают за пределы Города, чтобы посмотреть, какое место будет наиболее удобным для быстрого открытия новых; и некоторые отмечены сбоку от ворот *Экс*, шестидесяти футов в длину и тридцати в ширину: в то же время возникает вопрос, где взять по крайней мере сотню *крестьян*, чтобы выкопать их; г-н *де Ланжерон* отправляет всю свою охрану за город. на Территорию с Приказом капитанам главных Штабов заставить их прийти либо добровольно, либо Силой.

15^{числа} он издает Указ, приказывающий всем дезертировавшим интендантам здравоохранения, городским советникам, начальникам кварталов и приходским комиссарам вернуться в течение двадцати четырех часов к своим обязанностям под страхом неповиновения.

Он излагает другой, совместно с маркизом *де Пиллесом* и шерифами, предписывающий все, что следует делать, соблюдать и исполнять на Территории, где чума также причиняет очень большие разрушения и проникла во все Кварталы.

16-го^{числа}, чтобы устранить ту ужасную Заразу, которая царит в Порту из-за более чем десяти тысяч дохлых собак, плавающих в нем, он посылает за Надзирателями за Рыбаками в Городской дом и приказывает им работать с Лодками, чтобы завернуть их в Сети и оттащить так далеко без Цепи, чтобы Течение Воды не смогло вернуть их обратно.

В этот день шевалье *Роуз*, который накануне взломал Своды двух бастионов Крепостного вала *де ла Туретт* и обнаружил, что они пусты до Основания, как он и предвидел, получив сотню рабов, назначенных убирать мертвые Тела из этой Части, приказывает каждому из них повязать на Голову Платок, смоченный в уксусе, чтобы заткнуть нос, и расположив их таким образом, чтобы иметь возможность задействовать все Руки одновременно, он делает их пополам. в течение Часа забирают все те Тела, Конечности которых отвалились при переноске, и бросают их в Пещеры этих Бастионов, которые он немедленно засыпает Известью и Землей, вплоть до уровня Эспланады.

17-го, шерифы продолжают с еще большим Рвением ехать каждый во главе Нескольких Повозок, чтобы посмотреть, как поднимают и уносят мертвые тела с нескольких улиц Города, которые все

больше и больше заполняются ими; месье *Эстель* заметила, что ямы, которые были засыпаны со стороны *ла-Майор*, ночью раскололись; он спешит туда, чтобы посмотреть, как их чинят, и берет с собой крестьян, которые работали в новых ямах за воротами города. *Экс*: Но крестьянами, приближающимися к зараженным Местам, никто не управляет, солдаты *Галер*, которые сопровождают их, гонят их дальше, но они отступают; он сам берет кирку и принимается за работу, чтобы ободрить их; их не следует поощрять его Примером, солдаты такие, они мгновенно складывают Оружие, вырывают Кирку у него из Рук, берут каждый по одной у этих подлых крестьян и ремонтируют Ямы, несмотря на Инфекцию, с невыразимым рвением: жаль, что все эти Солдаты погибли, они служили делу Спасения. Город с Рвением, которое заставит их всегда сокрушаться.

В этот день месье *Одимар* приказывает убрать Кучу Тел, которые были свалены в кучу на улице *Ферра* и были не менее гнилыми, чем тела *Туретта*.

Г-н de Langeron старается удовлетворить потребности людей, которые во всем нуждаются и которые страдают и даже гибнут из-за Дезертирства почти всех Хирургов, Аптекарей, продавцов предметов первой необходимости, таких как Повара и других, чьи Лавки и Прилавки обычно закрыты повсюду; он издает Указ, обязывающий их вернуться в течение двадцати четырех часов точно под страхом смерти.,,

В тот же день врачи из *Монпелье* которые прибыли в *августе*, чтобы по Приказу его Королевского Высочества изучить природу и симптомы Болезни, снова прибыли в сопровождении г-на *Сулье*, главного хирурга короля, который также был с ними в первый раз; после их отъезда отсюда они проживали в загородном доме недалеко от *Экса*, который был назначен для них Карантином, после чего они должны были быть приняты в *Монпелье*; но его Королевское высочество, желая помочь *Марселю* и полагая, что такая Болезнь требует самых выдающихся и искусных врачей, был рад послать им новые Распоряжения возвращаться сюда и присоединиться к прибывшему с ними г-ну *Дейдье*, другому знаменитому врачу и профессору из *Монпелье*.

Эпидемия до сих пор рассматривалась как чума, больные в настоящее время судить об опасности своей болезни поведение врачей, которые смотрели за ними; *М.де Chicoypeau*, канцлер Университета *Монпелье*, *М. верный*, и *М. Deidier*, дать им основания считать, наоборот, что это все клеевые краски менее опасны и чаще всего, они к ним без малейшего беспокойства или знак эмоций, без негодования, без мер предосторожности; они даже сесть на кровати, прикоснуться к их бубонов и язв, и остановиться на них спокойно, как долго, как это необходимо для получения информации о состоянии своего дела, симптомы их смута, и, чтобы увидеть хирурги проводят операции они того: они ходят везде, и пройти через все жилые помещения, которые они осматривают больных, на улицах, в д местах, в домах, и в больницах; можно подумать, что они неуязвимы, или tutelar Ангелов, посланных Богом, чтобы спасти всех бедных существа жизни; они отказываются от денег богатых предлагаем их; и получите любую вещь из любого органа, но в тысячу благословений от всех, их с учетом уровня подготовки, с репутацией их имена, восстановления больных надежду и уверенность в себе, они поднимают в них.

18-го под Крепостным валом между воротами *Экса* и башней *Сент-Поль* открывается еще одна яма, шестьдесят футов в длину и тридцать в ширину: месье *де Ланжерон* написал накануне начальникам Территории, чтобы они прислали крестьян: *Шевалье де Суассан* отправляется на рассвете ко входу в Пригород, чтобы проводить их на эту Работу, к которой они испытывали

крайнее отвращение из-за Близости других Ям, уже засыпанных поблизости. Новые открыты также на Той Стороне, где некогда был расширен церковный двор прихода Сен-Ферриоль; этот квартал - самый красивый и населенный в Городе, где г-н Серр, не менее добропорядочный гражданин, чем знаменитый и превосходный Художник, один из назначенных туда комиссаров, ревностный даже до того, что пожертвовал собственной жизнью ради спасения своей Страны, взял на себя трудную и опасную Заботу о том, чтобы оттуда увезли и похоронили мертвые тела на телегах, которые должны быть доставлены в Город. шерифы отдали его в распоряжение Галерных офицеров и Бригаду рабов, которых он заботливо содержит за свой Счет. Гражданин, который так любит свою Страну, заслуживает того, чтобы она любила его.

19-го^{числа}, когда Дезертирство из Города продолжается, так что не удастся найти никого, кто мог бы отнести на Склады Общины Зерно, доставленное на лодках с Барьера *Лестака*, г-н де *Ланжерон* назначает для этой службы двадцать шесть галерных рабов и четырех их товарищей для заготовки для них Провизии; ни один человек не был признан годным для такой работы.

Приближается время сбора винограда, считается, что пары молодого вина в Городе, где производится такое огромное количество, могут в значительной степени способствовать заражению домов; и вспоминается, что именно таким образом была остановлена последняя эпидемия, поразившая *Марсель*: после чего издается Распоряжение от имени месье де *Ланжерона*, маркиза де *Пиллеса* шерифов, согласно которому вино должно поступать как обычно.

В этот день прибывают три других врача с факультета *Монпелье*, которые прибыли с Почтой из *Парижа* по Приказу его Королевского Высочества, а именно: М. *Майес*, профессор *Университета* Каор, М. Буайе де *Паради* из *Марсея*, и М. де *Лебадив* в сопровождении двух мастеров-хирургов из *Парижа*: Они снабжены превосходными инструкциями, которые они получили от М. *Ширака*, в первую очередь от его Королевского Высочества. Врач его Королевского Высочества и старший интендант Королевского медицинского сада, который не пренебрегал ничем, что могло бы принести пользу этому несчастному городу: Врачи, столь хорошо подобранные и проинструктированные, не могут не сослужить хорошую службу; события скоро это продемонстрируют.

20-го^{числа} в Городе нельзя найти ни лекарств, ни Снадобий по причине бегства и Дезертирства всех Аптекарей, аптекарш и Бакалейщиков; больные краснеют, не имея возможности воспользоваться Свободой составления своих Завещаний, все королевские нотариусы бежали; Женщины с детьми принимают роды без какой-либо помощи, все акушерки также бежали: по моему Просьбе месье де *Ланжерон*, маркиз де *Пиллес* и шерифы издали Постановление, обязывающее всех аптекарей, аптекарей и бакалейных лавок. все они должны вернуться в течение двадцати четырех часов под страхом смертной казни: Королевские нотариусы лишь с готовностью повинуются. Поскольку обычным сроком сдачи домов в аренду или выселения из них является *Михайлов День*, и почти все дома заражены, было бы опасно подвергаться такому переселению, поскольку Домашнее имущество в основном заражено; другое Постановление запрещает это, пока не будет иного распоряжения.

21-го^{числа} у шерифов прибавляется забот и хлопот; люди, которые долгое время руководили Офисом изобилия зерна и Развалин, заражены чумой; это обязывает шерифов взять это Дело на себя, в то время как у них и так много забот: месье де *Ланжерон*, чтобы облегчить им выполнение всего этого, убеждает их взять на себя каждому определенную часть работы: соответственно,

месяе *Эстель* отвечает за отправку всех текущих заказов. Дела в Городской управе, корреспонденция и Распоряжения о благом управлении городом; г-н *Одимар* с Беспорядками; г-н *Мустье* со всем, что касается вывоза и захоронения Мертвых, Ям и церковных дворов, уборки улиц, Повозок, галерных рабов и средств к существованию; и г-н *Дьеде* с тем, что касается Хлеба - Кукурузы, муки, дров для обжига и Пекарей.

22^{дня}, когда должны быть сделаны новые ямы, месяе *де Ланжерон* посылает свою Охрану на Территорию, чтобы привести сто пятьдесят человек для их рытья; и 23^{дня} открывается яма длиной сто тридцать два фута, шириной сорок восемь и глубиной четырнадцать в Саду Обсерванток возле Крепостных Валов.

24-е^{число}, в то время, когда Нищета и бедствия достигают Высшей Точки; когда все стонет, стенает, умирает, как в Деревне, так и в Городе; когда тех, кого пощадила Ярость Смуты, настигает Голод, и они впадают в Отчаяние, более жестокое и ужасное, чем сама Чума; когда источники Милосердия, которые текли до сих пор, иссыкают; когда, как выражается Писание, *Небеса кажутся Медными, а Земля железной*; и когда совсем не остается Надежды, кроме как Умереть, тогда милосердная Рука сама протягивается издалека к этому несчастному Городу.

25-го, груды зараженной одежды и Домашнего хлама, которыми завалены все Улицы, являются большей помехой для проходящих по ним, чем мертвые тела и больные, скопившиеся в них; Монс. *де Ланжерон* нанимает двадцать пять Галли-рабынь, чтобы они увозили все на телегах, и двадцать других колоть дрова для обжига, для использования пекарями; других рук не было.

Упорство аптекарей, аптекарш и Бакалейщиков, отлучающихся из Города, и Необходимость заставить их вернуться, чтобы Больные могли быть обеспечены Лекарствами и Снадобьями, вынуждают его послать на Территорию Стражу, схватить и увести главного из них.

26-е^{число}, Больница для Лесозаготовок в переулках *Гранд-Молла*, о которой уже несколько дней мечтают так много зараженных бедняков, которые лежат на улицах и в общественных местах, вот-вот будет закончена после невероятных Трудов; когда северный ветер, самый сильный, который когда-либо был, дует так сильно, что ломает и сбрасывает почти все Деревянные конструкции вместе с парусиной, которая их прикрывала: чтобы быстро устранить этот ущерб, г-н *де Ланжерон* отправляется туда, посылает за крепкие и исправные парни с Галер, с офицерами, которые обеспечивают их прилежной работой; шерифы прилагают все усилия, чтобы обеспечить больше древесины и парусины; все рабочие заняты; шевалье *де Суассан* остается на месте, чтобы подбадривать людей и отдавать приказы, в сопровождении г-на *Марина* и *Босье*, комиссаров, назначенных исполнять обязанности генерального директора этого Госпиталя, которые пожертвовали своим Временем и личными заботами, чтобы увидеть, как он строится, всегда были активны во всем, что было самым тяжелым; и г-н главные Помощники шерифов с тех пор, как Страх перед Заразой заставил всех покинуть их.

27-го считается, что как бы велика ни была эта больница, она не может обслуживать такое множество больных, которые лежат на всех улицах и которые ежедневно увеличиваются из-за продолжающейся болезни; и поэтому необходимо своевременно подумать о другом: после осмотра повсюду решено воспользоваться Общей больницей *Шарите*, которая находится в полной готовности, фактически оснащена почти 800 Кроватями и всем необходимым инвентарем.

Трудность в том, куда вывезти содержащихся в нем Бедняков: ни одно место не кажется более подходящим, чем *Отель-Дье*, где достаточно места; но в нем были инфицированные пациенты, и сейчас их насчитывается более пятидесяти; сначала их нужно вывезти, а Дом продезинфицировать (или надушить); этих пациентов переносят в *Часовню кающихся*, которая находится совсем рядом; и мсье *Эстель* выполняет дезинфекцию со всей необходимой точностью.

С 28^{-го} по сентябрь до 3^{-го} в октябре, ничего, кроме действий и труда и днем, и ночью. В *Торговом центре* не теряют времени на то, чтобы устранить ущерб, нанесенный Ветром, и обеспечить такую Больницу бесконечным количеством необходимых в ней Вещей; на обустройство квартир и лабораторий для врачей, помощников санитаров, хирургов, офицеров и прислуги Больницы, в Монастыре Реформированных *Августинцев*, который примыкает к ней, и в соседних *Бастадах*; и на рытье рядом с ней больших и глубоких ям: в *ла Шарите* те, что уже открыты в Саду наблюдатели; но было обнаружено, что для обеспечения этой больницы всем необходимым требуется больше усилий, чем для другой. Труды, приложенные для дезинфекции *Отель-Дье*, удаления оттуда зараженных пациентов и доставки туда всех бедняков из "*Ла Шарите*", невообразимы: г-н де *Ланжерон* вынужден с утра до ночи быть на коне, переезжая с места на место; шерифы не дают себе передышки, но сокращают общее время приема пищи, чтобы не терять ни минуты. Трудно достать любую вещь, даже солому для набивки матрасов, которую никто не привезет с Территории, не будучи принужденным к этому Силой. Для всех этих Госпиталей нужно искать офицеров и прислугу; особенно необходимо иметь большое количество хирургов, как мастеров, так и рядовых; их нельзя привлечь сюда из других провинций иначе, как за непомерное вознаграждение; Повсюду расклеены объявления, обещающие всем Хирургам, которые придут, а именно. мастерам-хирургам крупных городов - 2000 ливров в месяц; лицензированным хирургам этих городов и мастерам-хирургам небольших населенных пунктов - 1000 ливров в месяц; а их ученикам или подмастерьям - 300 ливров в месяц с предоставлением Свободы Компании хирургов из *Марселя*; помимо жилья и питания на все время их работы.

3^{числа} октября прибывает часть войск, которые г-н де *Ланжерон* ожидал для службы Городу и выполнения его Приказов; а именно Три роты *Фландрского* полка, которых он заставляет расположиться лагерем в *Шартрезе* за Стенами.

4-я^{-я}, две новые больницы в *Молле* и *ла Шарите*, наконец, в состоянии принимать Больных; и они немедленно стекаются туда со всех сторон. Несколько галерных рабов наняты, чтобы вытаскивать тех, кто не может помочь себе сам, и работают в общественных местах, на улицах и в домах.

5-го^{числа} все врачи, как Посторонние, так и профессорско-преподавательский состав в этом Городе, собираются в Ратуше в присутствии г-на де *Ланжерона*, маркиза де *Пиллеса* и шерифов; и г-н де *Шикуюано* и *Верни*, как Директора, и те другие, кому поручена общая инспекция, назначают Должности, на которых каждый будет служить, и Хирургов, которые будут работать под их началом. Если все Приезжие отличились своим Мастерством и Рвением, то жители Города сравнялись с ними в том и другом; они служили, так мало заботясь о собственной Персоне, что трое из них расстались с жизнью: месье *Пейссонель*, *Монтанье* и *Одан*, а четвертый, мистер *Бертран*, был на волосок от смерти.

6-го^{числа}, когда трое капитанов Города умирают, шерифы назначают в свою Палату М. *Десперейера, Боннано и Икарда*, которые с самого начала Заражения добровольно шли на любую Службу, какой бы тяжелой и опасной она ни была для Города.

7-го^{числа}, поскольку чума на этой Территории свирепствует сильнее, чем в Городе, и важно препятствовать проникновению Больных оттуда в город; г-нде *Ланжерон* выставляет у каждого Ворот *кордебалет* из солдат королевских войск под командованием капитанов и офицеров города; и издает Указ, который предписывает Правила, которые должны соблюдаться любым Человеком, входящим в Ворота или выходящим из Них.

8-го^{числа}, тогда как с тех пор, как были открыты две новые больницы, больные больше не лежат на улицах, а мертвые тела ежедневно увозят на огромном количестве постоянно проезжающих повозок; приняты меры для уборки улиц по всему Городу, а также для того, чтобы освободить место для прохода, чтобы устранить ужасную инфекцию, вызванную огромным количеством Грязи и мерзости, которыми они все покрыты. Для этой цели большие лодки, используемые для очистки Порта путем сбора грунта, расставлены по всему Ключу у каждого Частокола; и в то время как шерифы обходят каждый Квартал с бригадой галерных рабов, чтобы сжечь все груды зараженной одежды и домашнего имущества, которые были выброшены из Окон, другие бригады рабов идут с тележками, чтобы собрать навоз и нечистоты, которые они сбрасывают в эти Лодки, а те выносят это и выбрасывают в море, насколько смогут. банка из устья порта: Это настолько утомительная работа, что, даже если за ней никогда не следить так пристально, на ее завершение уйдет по меньшей мере месяц.

На 9^{-й}, шерифы получают известие, что наполняет их радостью и утешением; они находят в письме, которое консулы *Авиньона*, так добр, чтобы писать на них, что общим отцом верующих *Римско - Catholicks*, переехал в слух о бедах города, который был первым из всей *Галлии*, которые получили *Catholick* Веры, св. *Лазаря* своим первым епископом, который во все времена сохранял его во всей его чистоте, никакой ереси, что когда-либо был в состоянии получить опору в нем, и которое всегда было особой привязанности, глубокой и нерушимой связи для Святого престола; не думал, что это достаточно заказать в *publick* молитвы во всех храмах *Рима*, и шествия, на которых Его Святейшество помогает пешком, чтобы просить Государя Отец милосердия, чтобы успокоить его гнев против *Марселя*, и отбрасывайте ужасным бедствием, которое откладывает его пустыню; но желая поддержать так много несчастных бедняков, как в это, и снабжать их хлебом в их необходимости, вызвал бы скупил в районе *Анконы* две тысячи меры (так называемые *Roubies*) зерна, который будет немедленно приведен сюда с судов, которые примут его в *Чивита-Веккья*, чтобы быть раздал нищим в таких пропорциях, что епископ вправе выделить.

На 10^{-й}, каноны соборная церковь Святого *Мартина*, имеющий бенефиций с излечения души, упорствуя в уклоняются от своего долга, несмотря на некоторые предостережения оное их словам, епископ произносит приговор, и, применительно к ходатайству шерифов из 4^{-го} в *сентябре* прошлого заявит о своих бенефиций вакантной, и что они насытятся с другим надлежащую квалификацию; и он выдвигает к ним соответственно.

11^{-го} в Больницах есть несколько пациентов, которым посчастливилось выздороветь от чумы: для их перевода необходимо место, где они могут оставаться сорок дней после того, как их бубоны и язвы полностью излечатся; решено использовать для этой цели большие Лазареты; их нужно

подготовить и снабдить всем необходимым: г-нде *Ланжерон* отправляется туда с г-жой *Эстель*, и отдаются приказы выполнять это незамедлительно.

12^{-го} на службу Городу прибывает еще больше войск; а именно Три роты полка *Бри*, которые г-нде *Ланжерон* заставляет расположиться лагерем в *Шартрезе*, а три другие уже там.

13^{-го}, 14^{-го} и 15^{-го}, пока Лазареты готовятся для тех, кто выздоравливает от чумы, он отправляет Приказы на Территорию, чтобы заставить тех интендантов здравоохранения, которые отлучились, и нескольких других муниципальных чиновников, чья служба абсолютно необходима в Городе, вернуться.

16^{-го} он выставляет *кордебалет* из тридцати солдат у Городского дома для охраны шерифов и выполнения приказов.

17^{-числа} решено отправить в Лазареты не только тех, кто выздоровел в нескольких больницах, но также и всех тех, кто бродит по Городу с разбитыми и запущенными Бубонами, и передавать Инфекцию в целом тем, кто, не зная об их состоянии, имеет несчастье прикоснуться к ним или приблизиться.

18^{-го}, трудности, препятствующие полному приведению Лазаретов в порядок; или заделке открытых стен Рыночного здания; Отсутствие древесины, досок и парусины; необходимость искать какое-либо другое место, которое уже приведено в надлежащий порядок; таковым, по-видимому, является Колледж Отцов *Ораторского искусства*, залы которого способны вместить большое количество людей; а в остальной части города готовы помещения для офицеров, хирургов и прислуги. дом, который совершенно опустел из-за Бегства этих Священников.

16^{-го}, Великий клаустральный приор (*т.е.* тот, кто проживает и следит за выполнением монахами своих обязанностей) аббатства Святого *Виктора*, и два монаха, назначенные от этого Капитула, приходят в Городской дом, чтобы оправдаться за свой Отказ нести в Процессии Святыни и реликвии своей Церкви на площадь *Ложи*. Продолжение распространения Инфекции, несмотря на все Усилия, предпринятые до сих пор, чтобы остановить ее, не оставляло Надежды, но, полагаясь на Милость Всемогущего через Заступничество Святых, шерифы решили потребовать, чтобы епископ распорядился вынести все Святыни Святых и все Реликвии церкви *Майор*, и сопроводить их на площадь *Ложи*, где они планируют воздвигнуть большой Алтарь, на котором разместить их на виду, а также пожелать монахам аббатства Святого *Виктора* вынести их на улицу., чтобы вынести в одно и то же время все Святыни и Реликвии их Церкви и сопроводить их в одно и то же Место, где епископ должен был отслужить Мессу, расставив все вместе у одного Алтаря, и произнести все предписанные Молитвы против чумы. Епископ немедленно согласился на это со всей Радостью и удовлетворением, которые могло вызвать одушевляющее его Благочестие: г-нде *Ланжерон* отдал самые надлежащие Распоряжения о недопущении какой-либо толпы или даже какого-либо Общения во время этой Святой процессии; ничего не оставалось, кроме как приказать монахам аббатства Святого *Виктора* выполнить свою Часть: г-н *Эстель* пошла и передала это им; они соглашаются, но на Условиях, совершенно невыполнимых: они требуют, чтобы либо были воздвигнуты два Алтаря, либо чтобы епископ не служил мессу, чтобы не допустить насилия. это должно несколько уменьшить их Привилегии. И их великий приор Клаустраль с двумя монахами аббатства пришли сегодня в городской дом, чтобы дать понять, что у них были веские причины, а не Предлоги.

20-го^{числа}, когда после Заражения в городе не звонил ни один Колокол, даже тот, который предупреждает солдат и горожан расходиться по Домам на ночь, господин *де Ланжерон* приказывает звонить в него, как раньше.

21-го он приказывает городским офицерам пунктуально совершить Обход по всем Кварталам с указанным им Количеством солдат.

22-го и 23-го, тюрьмы заполнены злоумышленниками, а Имущество огромного количества Домов подверглось Разграблению из-за смерти всех людей, которые в них проживали; он посылает Приказы на Территорию, обязать комиссаров *полиции* вернуться, привлечь к суду этих Злоумышленников и передать это Имущество законным Заявителям.

24-го^{числа} месье *de Langeron, the Marquess de Pilles and the Sheriffs*, publish an Ordinance at my Instance, commanding all those who have taken into their Possession the Keys of Houses, or the Effects of Persons deceased, or who have had them put into their Hands in Trust, of what Nature soever they are, to appear within twenty four Hours at the Town-House, and make Declaration thereof before the Commissaries *de Police*, чтобы они были должным образом защищены. В

25-го для общественной безопасности и здоровья издается еще одно Постановление, в котором указывается, что для предотвращения ночных грабежей и распространения инфекции путем переноса зараженной одежды из одного места в другое те, кто после ночного звонка в предупредительный колокол будет уличен в ограблении домов, или изъятии Одежды, или домашнего имущества, будут наказаны Смертью; и что те, у кого будет обнаружено запрещенное оружие, будут приговорены к каторге.

26-го, хотя чума, по-видимому, уменьшилась, нехватка провизии увеличивается; эпидемия проникла в соседние места и даже в Столицу провинции, на Рынки у Барьеров почти не привозят зерно или другие предметы первой необходимости; даже все Барьеры заменены и перенесены так далеко, что до них невозможно дотянуться, и *Марсель* находится в величайшем затруднении, какое он когда-либо испытывал. Месье *де Ланжерон* и шерифы видят Необходимость избежать скорой эпидемии. Из-за голода они посылают суда в разные Части Света за Хлебом и другой Провизией; но, не имея ни денег, ни средств для ее приобретения, они вынуждены посылать депеши ко Двору за Припасами.

27-го^{числа} больницы *Мола, Ла Шарите и Рив-Нев*, поскольку из-за уменьшения Чумки их более чем достаточно для размещения всех больных; и поскольку *Выздоровливающих* становится совершенно излишним, решено использовать их для тех, кто выздоровел, а не для Коллежа *Оратории*, как было задумано.

На 28-й и 29-й тратятся на ввод его в порядок и снабдив новые кровати, после того, как все больные, которые в ней были, снимающей бы в больницу в *торговом центре*.

30-го the great Number of Surgeons, as well Masters as others, who are come from all Parts, allur'd by the Advertisements of the 30th of *September* сентября, которые были разосланы для публичного размещения повсюду и которые обещали большие награды тем, кто придет и будет служить; это делает необходимым публикацию противоположных рекламных объявлений, означающих, что,

к счастью, болезнь очень сильно уменьшилась, и для них больше нет повода.....
.....

31^{-го}, чтобы собраться вместе, чтобы заключить под стражу и поместить под Карантин тех, кто выздоровел от чумы, кто со своими разбитыми Бубонами бродит по улицам и заражает всех, к кому они приближаются, шевалье *де Суассан* находит очень простой Выход; все они Люди в нужде, которые просят милостыню повсюду, и не преминут отправиться туда, где всем Желаящим ежедневно раздают Милостыню; он приказывает солдатам спрятаться возле Дома, куда удалился епископ; менее чем за два дня шевалье *де Суассан* находит очень простой Способ. менее чем за полчаса туда стекается более пятисот таких нищих, которых солдаты окружают и уносят в госпиталь *для выздоравливающих*, где Хирурги обыскивают их и задерживают всех, кого следует там содержать.

Первого *ноября*, является праздником Всех Святых, епископ выходит из своего дворца и в процессии, сопровождающие бы по канонам Церкви *де Acoulles*, те, кого он недавно был номинирован канонам церкви Святого *Мартина*, и священник и священниковприхода Святого *Ферреоль*; и *chusing* появиться как на козла отпущения, загружены грехи всех людей, и как жертва Дестин бы искупить их, он ходит с петлей на шее, крест в руки, и босые ноги; при этом он исходит от кольца в сторону воротэкс, где он служит мессу *publicly*, на жертвеннике, который он вызвал, чтобы быть возведен, и после *pathetick* призыв к людям, чтобы переместить их к покаянию, для утолнения гнева Божия, и получить спасение от свирепствующей чумы; он произносит торжественное освящение города Святого Сердца Иисуса, в честь которого он учредил фестиваль, чтобы быть ежегодно с мандатом, который он метеостанций бы следует читать: слезы, которых не видно стекали по его щекам в этот благочестивый обряд, приобщиться бы к себе очень трогательное выражение, возбуждают раскаяния в самые закоснелые сердца, и каждый п я с непритворной горести взывает к Господу о милости: *ул.Карла* же, как ранее в *Милан* в этот же праздник Всех Святых, когда этот город находился под бедствия от чумы; и ничего не желая этого имитатора усердие, благочестие, милосердие, и все добродетели столь великого святого, но и *Римско* - фиолетовый, которое он заслуживает, и все люди, на которых он отстаивает духовные и материальные благословения, желаю ему от чистого сердца.

Со второго по пятый г-н *де Ланжерон* с шерифами разделит все Кварталы Города на новые Районы и назначит в каждом районе, состоящем из определенного количества домов, комиссара, который будет следить за выполнением нескольких отданных Приказов и предотвращать все, что может способствовать распространению чумы или ее возвращению.

5^{-го}, для сдерживания чрезмерных цен на все Продукты, которые ежедневно повышаются теми, кто пользуется общим Дефицитом, они созывают в Городском доме Собрание купцов и ремесленников для установления общего тарифа; они продолжают устанавливать его на следующий день, а 8^{-го} они издают Указ, запрещающий всем лавочникам, розничным торговцам и Перекупщикам продавать по более высокой цене, чем указано в этом общем тарифе, под страхом выставления к позорному столбу, возврата взятых денег и конфискации имущества. Товар продан.

С 6^{-го} по 13^{число} месье *де Ланжерон* рассылает во все Стороны Приказы о регулировании и освобождении всех районов Территории, где продолжает свирепствовать Чума; а 14^{-го} он издает Указ совместно с маркизом *де Пиллес* и шерифами, который предписывает соблюдать такие точные и разумные Меры предосторожности у Ворот, чтобы поддерживалась необходимая торговля между Городом и Территорией, и все же царящая там Смута никоим образом не может быть устранена. привезли в Город, чтобы еще больше разозлить то, что здесь все еще продолжается.

15^{-го}, когда пекари израсходовали почти все топливо для своих печей, так что им пришлось прекратить Выпечку, Суда отправляются в *Тулон* за дровами.

16^{-го} епископ принимает святое Решение изгнать Чуму, которая, как ему ни прискорбно видеть, продолжается: для этого, созвав остатки своего Духовенства в Церкви *Акул*, онначинает с того, что читает все Молитвы, которые прислал ему его Святейшество и которые ежедневно повторяются во всех Церквях *Рима*, чтобы склонить Всемогущего избавить *Марсель* от этого Бедствия; и после очень красноречивого и очень трогательного Увещевания, он переносит Святое Причастие на Лестницу над Крышей Церкви, откуда открывается вид на весь Город и его Территорию, произносит свое Благословение и совершает Обряд Изгнания Нечистой Силы со всеми Молитвами и Церемониями, предписанными Церковью.

17^{числа} г-н *де Ланжерон* получает ответ от Двора на Депеши, которые он туда отправил: г-н *ле Блан* и г-н *ле Пеллетье де Форс* пишут ему, что его Королевское Высочество, будучи крайне обеспокоен бедствием, постигшим *Марсель*, отдал приказ *Индийской* компании перевести сюда двадцать пять тысяч восьмиконечных монет и тысячу девятьсот марок серебром, которыми он рад помочь этому Городу, пока не сможет предоставить необходимые средства. для дальнейшего облегчения ситуации: маркиз *де ла Врильер* пишет то же самое шерифам и что его Королевское Высочество сделает все, что в его силах, чтобы помочь им: Что Августейший принц проявил все возможное уважение к этому несчастному городу; с того момента, как он узнал о его бедствии, он не пренебрегал разосланием повсюду приказов о предоставлении ему всей необходимой Помощи, а также для лечения Смуты, а также для борьбы с Дефицитом и нуждой: Все его министры поддержали его Намерения с такой Серьезностью и Усердием, что, кажется, они достигли успеха. у них не было других дел, кроме как ускорить его Поставки и сделать их эффективными. Какую благодарность за это столь послушные и верные подданные никогда не будут лелеять в своих Сердцах? Эта Благодарность за их Спасение, соединенная с Пылом и Рвением, которые всегда отличали их в Покорности его Величеству, воспламенит их Желанием пожертвовать своими Жизнями и Состоянием ради Чести и славы его Служения.

Там никогда не было большого дефицита, и никогда не было такого недостатка, так обильно снабжали, так что побывав континуально просто падает в желании, или в страхе, желая каждую вещь, на запрет общения и торговли, мы вряд ли когда-либо хотел любую вещь, с помощью постоянного *Succours* который пришел в последовательно из всех частей, по приказу Его Королевского Высочества, и особое внимание *М.Ле Пеллетье де форты*, и *М. Ле Блан*, чтобы заставить их быть выполнены: кукурузы и других положений, и особенно крупный рогатый скот, и овцы, были привезены в таком количестве и цифры, несмотря на все трудности, что долгое время мы имели некое множество; из Монетного Двора *вэкс*, первый президент перевел весьма значительные суммы денег, он закупил все необходимое, чтобы быть отправлены в от дайверов

частей; он вызвал почти все леса вырублены, что мы, возможно, не хотят древесины для стрельбы; и не ограничиваться добыванием кредит для нас крупной суммы, он имел доброту, чтобы найти средства, необходимые для выполнения значительной части этого долга; из *Лангедока* интендант, *М. де бернаж* не напечатал, принимала бесконечные усилия, чтобы вам прислали сюда все *Succours*, что плодородные провинции не по силам.

Несколько выдающихся граждан внесли очень большой вклад; г-н *Констанс* и *Ремюза*, благодаря своему Кредиту и Деньгам, закупили двадцать тысяч мер (называемых *Зарядами*) хлебной крупы; г-н *Мартинс*, *Гримо* и *Беоланд* добровольно приложили немыслимые Усилия, чтобы обеспечить запасы Провизии, и с очень большим успехом; несколько других внесли деньги на скупку зерна в *Леванте*; даже некоторые судьи суверенных судов жители провинции, как только разразилась чума, тронутые Щедростью Сердца и Величием Души, предложили и даже прислали весь Урожай Кукурузы, собранный на их собственных Землях; таковы г-нде *Любьер* и *де Рикарди*, советники парламента, и г-н *де Раувиль*, председатель Суда по сопровождению, вспомогательным средствам и финансам: мы не могли погибнуть с такими большими и разнообразными припасами; но *Марсель* и его Территория - это Пропасть; иначе ее нельзя заполнить. , чем тем поразительным Изобилием, которое приносят в него Свобода и Взаимодействие наций.

18^{-го} *М. Таксиль*, Агент *Индийской* компании в *Марселе*, переводит шерифам тысячу шестьсот марок в слитках и двадцать тысяч сорок девять Марок восьмерками, которые они приказывают доставить на Монетный двор в *Монпелье* для конвертации там в новые монеты.

19^{-го} года Смута, которая чрезвычайно уменьшилась, снова немного усилилась, и, поскольку есть основания полагать, что причиной этого стало Общенье в некоторых открытых Церквях, епископу желательно сообразоваться приказать им снова закрыться.

20-е^е, 21-е^е и 22-е^д суда оборудованы для доставки зерна из *Леванта*, чтобы мы не испытывали в нем полной нехватки этой зимой и после чумы и Дефицита не впали в Голод.

23^{дня} сообщается, что одно из судов, на которое по приказу министров его Святейшества погрузили в *Чивита-Веккья* Хлебную кукурузу, предназначенную для бедняков *Марселя*, к несчастью, потерпело крушение на острове *Порчероль*, и из тысячи мер, которые оно перевозило, не удалось спасти и трехсот.

24^{-го} и 25^{-го} числа, когда Инфекция все еще продолжается на Территории, и люди, которые там живут или удалились туда, особенно те, кто поражен ею или подозревает, что поражен, используют всевозможные уловки, чтобы проникнуть в Город, где Болезнь почти полностью прекратилась, г-нде *Ланжерон* устанавливает такие надлежащие и точные Меры предосторожности, что никакие попытки такого рода не могут увенчаться успехом.

26^{-го} он издает Указ, служащий Правилам у Ворот, предписывающий несколько Справок, которые необходимо иметь при себе для получения разрешения на вход, и описывающий состояние здоровья и другие обстоятельства, в которых должен находиться Человек, чтобы получить Справку от приходских священников, капитанов и комиссаров.

27^{-го} он рассылает это Постановление для опубликования на Территории, а вместе с ним циркулярное письмо всем приходским священникам, капитанам и комиссарам Кварталов для их более подробного Инструктажа.

28^{-го} два других судна, груженных остатками Хлебной Крупы, переданной его Святейшеством, прибывают в *Тулон*: епископ приезжает в городской дом, чтобы договориться с месье *де Ланжероном* и шерифами о способах доставки ее в этот Город, куда эти суда не придут из-за Заражения.

29^{-го}, трудность, с которой сталкиваются капитаны судов *Лангедока*, чтобы прийти нагруженными Провизией в порт *Фриуля* на острове *Ротеноу*, одном из островов *Марселя*, куда убирается Заграждение со стороны *Лестака*, потому что после разгрузки на этом острове там не должно быть балласта, без которого они не могут отплыть порожняком и вернуться в свои Порты; эта трудность, я говорю, обязывает М. *де Ланжерону* и шерифам послать за Надзирателями за Рыбаками в городской дом и приказать им следить за тем, чтобы ни одна лодка не выходила на промысел, пока она сначала не доставит груз Балласта на этот остров *Ротено*.

30^{-го} числа *Rose* берется за выполнение этого Приказа; и он преуспевает в этом настолько хорошо, что весь Балласт, необходимый для всех судов, которые могут прийти к этому Острову, в настоящее время перевезен туда.,,

Первого декабря больница *Рив-Нев*, управляемая шевалье *Розой*, пришла в негодность, немногие оставшиеся в ней больные переведены в *Ла Шарите*, а другая полностью закрыта: месье *Буайе де Паради*, один из врачей, прибывших из *Парижа* по Приказу его Королевского Высочества, служил в ней со всем Пылом и рвением, какие только могла внушить Любовь к его родной Стране.

Со второго по пятое число проводятся Собрания, чтобы согласовать все Диспозиции и все меры, необходимые для очищения и дезинфекции всех домов Города, в которых побывала Зараза: утомительная работа, которая должна выполняться очень тщательно, должна быть столь же трудоемкой, сколь приятной и важной.

6-го^{числа}, когда большие Лазареты были на некоторое время очищены, месье *Мишель*, врач *Марсельского* факультета, который был заперт в них с самого начала Заражения, выходит оттуда с Хирургами, которые были при нем; он служил с Усердием, Твердостью и успехом, которые вызывают всеобщее восхищение.

7^{числа} интенданты здравоохранения собираются в городском доме в присутствии месье *де Ланжерона* и шерифов, чтобы обсудить очистку всех находящихся в Порту судов, которые приняли свой груз до того, как разразилась чума; эти Интенданты (те из них, кто отсутствовал, давно вернулись) выполняют свои обязанности настолько хорошо, что, хотя им приходится обслуживать только по очереди, обычно все они действуют сообща, почти никто не извиняется.

Директора главного госпиталя "*Ла Шарите*" и директора *Отеля Дье* с таким же рвением выполняют свой Долг: последние даже взяли на себя руководство этой больницей, когда ее превратили в Чумной дом, хотя приближение к такому Месту вызывает отвращение и трепет: Рвение среди них было настолько необычайным, что в начале Заражения, когда все разбегались, г-н *Бруно Граинье* был замечен, как он покинул свой собственный дом и взял в руки оружие. снял свою Квартуру в *Отель-Дье*, чтобы всецело посвятить себя служению бедным и попытаться предотвратить проникновение в нее Чумы; соответственно, она никогда

не могла проникнуть туда, пока не свергла этого благочестивого *Аргуса* и не лишила Жизни этот Пример самого пылкого и деятельного Милосердия.

Почти все муниципальные чиновники и другие Видные граждане также вернулись на некоторое время; большинство лавок торговцев и ремесленников открыты; люди, которые в Страхе потеряли всякую надежду на здоровье и всякую меру благоразумия, пришли в себя и снова воспрянули Духом благодаря Присутствию и добрым приказам г-на *де Ланжерона*; и в настоящее время все помогают друг другу взаимными Услугами и точным и достойным восхищения Управлением государством; которое, отсекая всякое пагубное общение, допускает только то, что полезно. Поскольку это всего лишь краткий дневник, составленный в спешке в некоторые Моменты, оторванные от дел, Публика может рассчитывать на обширное Дополнение к нему, в котором будут отражены некоторые моменты, здесь опущенные, и заслуживающие внимания Услуги, которые несколько человек оказали Городу, как внутри него, так и за его пределами; и Чудеса, совершенные Хирургами, которых Суд был рад прислать, и другими, не будут забыты.

8^{-го}, поскольку Опасность Сообщения все еще препятствует открытию Церквей, епископ приказывает установить Алтари на Улицах и публично отслужить у них мессу.

В этот день г-н *де Ланжерон*, маркизде *Пиллеси* шерифы издают Указ, предписывающий Комиссарам Кварталов и приходов делать все, что они должны делать в целом, а также препятствовать тому, что может способствовать сохранению Заразы в Городе или усилить ее за счет занесения Чумы из-за границы, а также участвовать в еще не завершенной большой Работе по дезинфекции всех Домов.

9^{-го}, после уведомления о том, что открыто несколько таверн, закусочных, кофеен и других подобных Заведений общественного назначения, где люди собираются толпами, следует опасаться Общения со смертными; по моему Указу издается Постановление о том, что их все снова закроют, под страхом тюремного заключения и штрафа в тридцать ливров.

В настоящий День (10^{-го} of *December*) the Distemper has so abated throughout the City, that no new Patient has been carried into any Hospital: There is Ground to hope, that the Wrath of God will be intirely appeased; that this miserable unfortunate City will be wholly delivered from this cruel Visitation, which has laid it desolate; and that we shall be secured from all Returns of it, by the wise, exact, and judicious Precautions which M.*de Langeron*, по согласованию с шерифами, с таким неутомимым Рвением, таким кропотливым трудолюбием, такой благоразумной Бдительностью и таким исключительным Усердием, что Сохранение *Марселя* не может не рассматриваться как его Работа; и его выжившие жители всегда будут обязаны благословлять его славное Имя и тех шерифов, которые так хорошо поддерживают его и так справедливо заслуживают Звания Отцов своей Страны за Рвение, с которым они отдали свои Жизни.

Совершено в Марселе, в Городском доме, 10^{-го} of декабря 1720 года.

The КОНЕЦ.

Примечание переписчика.

В оригинале нумерация страниц не является непрерывной. Были внесены следующие исправления:

стр. 9:

le Pelletier des Forts was changed to *le Pelletier des Forts*

стр. 47:

Королевский прокуратор был заменен на королевского прокурора